

Георгий Лопатин СПАСАТЕЛЬ

Георгий Васильевич Лопатин

Спасатель

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63766096*

Аннотация

Вертолет МЧС терпит катастрофу и оказывается в другом мире. Что делать выжившему спасателю? Только то, что умеет – спасать!

Содержание

Пролог	5
1	11
2	19
3	27
4	33
5	39
6	47
7	59
8	65
9	71
10	77
11	83
12	89
13	95
14	105
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Георгий Лопатин

Спасатель

© Георгий Лопатин, 2021

* * *

Пролог

Эмчезсовский Ми-8 уже раскрутил лопасти, когда к нему из здания побежала дежурная группа из десяти спасателей в том числе два медика. Пока члены отряда рассаживались по местам, пристраивая под сидениями рюкзаки и пристегиваясь, командир заглянул в кабину пилотов.

– Здорово, бродяги! – поздоровался он сначала с командиром экипажа, а потом со вторым пилотом и штурманом.

– И тебе не болеть! Куда летим?

– Вот сюда! В район деревни Липовка. Двести кэмэ! – перекрикивая шум двигателя, сказал Александр Долгушин и показал на карту, после чего передал штурману более точные координаты.

– Без проблем! За час дотелепаем. Что на этот раз?

– Ничего особенного. Один из местных зачем-то полез на скалы, ну и как результат сорвался со всеми вытекающими. Скорой туда не доехать, место очень уж труднодоступное, придется нам, как ангелам с небес...

– Понятно. Ладно, садись, взлетаем.

Александр кивнул и выбравшись из кабины пилотов, занял свое место у выхода, сев спиной к кабине пилотов, надев на голову наушники.

Пилоты тут же оторвали машину от земли и заложив небольшой вираж, набирая высоту и скорость направились

в район.

Александр пристроил свой рюкзак, как заметил, что под соседним сидением находятся три парашютных ранца. Это его так удивило, что он связался с командиром экипажа.

– Михалыч, откуда у тебя парашюты?!

– Там уже нет! – со смехом ответил тот.

– А если серьезно?

– Помнишь, месяц назад в тайге в авральном темпе пожар тушили, пока он до поселка не добрался?

– Конечно... Туда еще забрасывали пожарных-парашютистов.

– Вот от них и парашюты.

– Не понял...

– Да чего тут не понятного? Списали их из-за повреждений. Подпалили эти пожарные их маленько... чуть сами не сгорели. Как-то неудачно они там приземлились... снесло порывом ветра. А там всего ничего погорело-то, ну я их и взял по знакомству... и из десятка паленых собрал три нормальных. С шитьем только с недельку пришлось повозиться... но да жена подсобила, благо сама швея, хе-хе.

– Ну и на фиг они тебе?

– А шоб було!

– А если серьезно?

– А я серьезно. Вдруг пригодятся? Жизнь, она ведь такая штука... пошутить иногда любит. И что печально, шутки у нее не всегда добрые.

– Никогда не слышал о том, чтобы пилоты вертолета спасались, выпрыгивая с парашютом.

– Может потому и не слышал, что в комплекте их у нас нет? Понятно, что случись чего нехорошего, и имея пассажиров на борту, никто выпрыгивать не станет, будем бороться до конца... скорее отдадим им самим парашюты и выбросим. Ну а если мы втроем идем порожняком? Да при хорошей высоте и есть возможность спастись, пусть не всем, но одному-двум? Чего зазря гибнуть?

– Хм-м... ясно.

Полет продолжился.

– Подлетаем... Вон они, двое, обозначили себя дымом. Один руками машет...

Александр снова заглянул к пилотам, чтобы уже из кабины оценить окружающую обстановку и она особо не порадовала. Кругом либо скалы, либо деревья, сесть негде. Точнее пара подходящих площадок есть, но они слишком далеко. Неизвестно что с раненым, пока на носилках дотащишь, можно сильно растряссти. Так что пришлось использовать лебедку.

Сначала спустился Александр, чтобы оценить состояние пострадавшего и принять решение о дальнейших действиях.

– Что с ним? – спросил он у второго охотника, бегло осмотрев лежащего без сознания пострадавшего с кое-как обмотанной головой какой-то тряпицей с пятном крови.

Александр отметил сходство охотников и если учитывать

разницу в возрасте, то сделал вывод, что это отец и сын. Сын как раз и пострадал.

– Упал со скалы. Полез...

– Давно в отключке? – перебил Александр, причины по-
ступка ему были неважны.

– Полчаса уж как...

– Пока был в сознании на что жаловался?

– Что ног не чувствует...

– Понятно. Эй, на небесной колеснице, – в рацию позвал Александр, – давай все вниз, будем чистить площадку! У пострадавшего подозрение на перелом позвоночника и сильное сотрясение.

При таком серьезном диагнозе сильно ворошить пациента, перекладывая его в эвакуационную корзину да еще в одиночку нельзя. Отца парня как помощника можно не учитывать.

За исключением медиков спустились остальные члены отряда с инструментом и буквально за считанные минуты попилили, порубили под корешок и растащили всю растительность на ближайшем удобном для приземлении вертолета месте, благо, что деревья тут росли невысокие и тонкие.

С горе охотником медики разобрались достаточно быстро. Подтвердили диагноз, обкололи его необходимыми препаратами, перебинтовали голову и осторожно положили пострадавшего на специальные носилки, закрепили и утащили в вертолет.

— Я лечу с вами, — не терпящим возражения тоном, сказал пожилой охотник.

— Ладно, как родственнику можно, — приглашающее махнул рукой Александр.

Тот, подхватив рюкзаки и пару ружей, поспешно заскочил в вертолет.

Ми-8 вновь взмыл в воздух.

Не прошло и пяти минут полета как вертолет вдруг затрясло и закрутило, при этом пассажиры ощутили чувство невесомости, так бывает при свободном падении или в космосе, но поскольку они все же были не в космосе...

Никто не успел ничего сделать, так все быстро произошло. Даже криков кроме пары матерных не было.

Приземление вышло очень жестким. Кто-то сильно ударился головой о борт, сразу же потеряв сознание, кого-то наоборот мотнуло вперед, да так, что головы чуть не отрывались от тела, травмируя шейный отдел позвоночника.

Но на этом еще ничего не закончилось. Вертолет, беспорядочно вращаясь со снижением, ударившись о склон, не остался на месте, а словно поразмыслив, остаться ему на месте или нет, накренился, ударившись о землю оторвались лопасти, после чего салон покатился вниз с каждым витком набирая скорость. Надо ли говорить, что в этот момент начало твориться внутри?

Срывались с крепления ящики с оборудованием и инструментом. Бездольными куклами вылетали со своих мест пас-

сажиры тем более, что мало кто был пристегнут. И все началось с грохотом бешено крутиться в салоне, как белье в барабане стиральной машины...

Это был сущий кошмар. А как еще назвать происходящее, когда ящики с тяжелым инструментом буквально плющили тела людей, ломая кости и отбивая внутренности?

Сколько раз они так перевернулись, Александр не знал, не до подсчета ему было, тут бы увернуться от беспорядочно летающих предметов, что лишь чудом пролетали стороной.

Очередной удар стал последним и Александр Долгушин крепко врезавшись затылком о переборку потерял сознание.

Последней его мыслью было, что негодились парашюты.

Первое что почувствовал при пробуждении Александр Долгушин, еще даже не открыв глаза, это сильный запах авиационного керосина. Как минимум один бак оказался поврежден, что неудивительно при такой-то карусели.

«Одна искра и...» – подумал он с невольным содроганием и даже несколько удивился, что этой искры не было и они не сгорели.

Подняв веки, Александр их тут же закрыл. Видеть то, во что превратился салон вертолета было невозможно. Казалось, в салоне покуражился кровавый маньяк-убийца с бензопилой. Повсюду пятна крови... ну и конечно же лежащие вповалку тела его товарищей и двух охотников вперемешку с различным оборудованием и инструментом.

Но долго бегать от реальности Александр не стал, все же он спасатель, а значит нужно приступать к своим прямым обязанностям, вдруг кто-то все еще живой. Мало ли какие в жизни неожиданности могут быть, хотя при первом взгляде поверить в то, что кто-то все же мог выжить, было трудно.

Отцепив ремни, он упал на пол и его вывернуло. Даже не столько от обстановки сколько из-за пространственной дезориентации. В глазах потемнело, а в ушах загудел трансформатор. Острой болью дала о себе знать голова.

«Сотрясение, – поставил себе диагноз Долгушин. – Что

неудивительно...»

Но он все же переборол свой недуг и подполз к ближайшему телу и попытался нащупать пульс на шее. Ничего.

Второе тело, третье, четвертое, пятое...

Все оказались мертвы.

Некоторых он даже не проверял. А смысл если им головы буквально сплющило или буквально внутрь вмята грудная клетка, и обломки ребер порвали легкие и прочие органы?

В салоне все оказались мертвы.

Александр подобрал окровавленный огнетушитель и залил пеной натекающую керосиновую лужу. Капало откуда-то с потолка.

Вертолет вообще встал довольно правильно, днищем вниз. Если и был какой-то крен или дифферент, то не сильный.

Долгушин восполнил о пилотах и поспешил к ним в кабину. Они могли выжить, там у них ничему летать и калечить. Другое дело, что они тоже не были пристегнуты, увы, это общая беда, ведь в воздухе гаишников нет, что оштрафуют за не пристегнутый ремень...

Дверь в кабину открылась на удивление легко, что при так сильно помятом и перекошенном корпусе, после стольких кувырков, было действительно удивительно.

В кабине картина оказалась не сильно лучше, чем в салоне. Кабину вмяло внутрь и тела членов экипажа оказались сильно повреждены, да что там повреждены, они были

буквально раздавлены и в довершение посечены осколками остекления.

Александр все же проверив экипаж на признаки жизни, и не обнаружив таковых, вернулся в салон. Ему срочно требовалось выбраться из этого кошмара на свежий воздух. Дышать реально было нечем, ни физически, ни психологически.

Дверь, стоило только отжать рукоять замка, буквально отвалилась, и Долгушин, хотевший сразу прыгнуть на землю, застыл на месте, не веря своим глазам.

«Я сошел с ума, что впрочем, тоже было бы неудивительно», – подумал он, обозревая открывшийся ему неожиданный пейзаж и осторожно касаясь ветки растения, что буквально запрыгнула в салон вертолета.

Александр никак не ожидал увидеть перед собой бамбук. Целую бамбуковую рощу.

В Сибири, да и вообще в России эта удивительная трава как-то не растет. Холодновато для нее зимой. А тут нате – бамбук толщиной с руку и порядочной высоты.

– И как это понимать?

Впрочем, сейчас было не до понимания обстановки и обстоятельств произошедшего. С этим можно разобраться чуть позже. Сейчас главное обеспечить безопасность.

Александр, осторожно выбравшись из салона вертолета и продравшись сквозь заросли посмотрел на топливные баки. Бак с левого борта отсутствовал, видимо оторвался либо при

первом ударе, либо пока кувыркались. Правый бак остался на месте, правда сильно измятый и сильно подтекал.

Большая часть топлива расплескалась во время кувырков, но и под вертолетом натекла приличная лужа. Часть топлива впиталась в землю, а остатки он залил из огнетушителя-убийцы в бак, окончательно опорожнив его.

Потом взял второй огнетушитель, что удержался на своем месте, обдал из него борт вертолета, взобрался на крышу и залил остатки в двигательный отсек, через образовавшиеся в обшивке щели смятых технических панелей. А то еще коротнет...

Опасность возгорания если не исчезла полностью, то серьезно снизилась. А больше он ничего предпринять не мог.

После таких трудов Александру стало хуже, сильнее зашумело в ушах, закружилась голова, удвоилось в глазах, стало тошнить и он присел на откинутую лесенку, чтобы хоть немного придти в себя. В зоне досягаемости оказалась аптечка. Долгушин ее тут же подтащил к себе и вскрыл в поиске необходимых препаратов, чтобы поддержать себя, и хоть немного блокировать симптомы. Хотя лучшее лекарство в его состоянии – это покой и сон.

– Покой нам только снится...

Сделав себе пару уколов в ногу прямо через ткань и съев сразу горсть различных таблеток, запив это все чьей-то минералкой, бутылочка которой так же валялась на полу, Александр все же решил немного посидеть и подумать над тем,

что собственно с ними произошло, дожидаясь пока лекарства не подействуют и можно будет работать дальше.

— Хотя чего тут думать и так все яснее ясного. — пробормотал он. — Попал я, как последний обыкновенный попадалец. Вопрос только в том, куда и в когда?..

Александр, когда во время дежурств выпадало свободное время, почитывал книжки о попаданцах, попадавших то в другие миры, то в будущее, то в прошлое. Этих книжек у них стараниями молодых сотрудников, набралось не один десяток. Вот и он, как главный герой подобных произведений, угодил либо куда-то, либо в когда-то.

— Похоже на юго-восточную Азию, раз растет бамбук. Да и жарковато... градусов тридцать будет. Влажно опять же.

Но и это по большому счету не важно, а важно то, что помощь ему ждать не приходится, придется выкарабкиваться самому. Но и над этим сейчас думать не хотелось. Сейчас бы с текущими проблемами разобраться.

Но вот Долгушину немного полегчало, голова по-прежнему болела и подташнивало, но теперь по крайней мере при любом движении она не отзывалась приступом острой боли, так что чуть не терял сознание. И пока лекарства действуют, нужно переделать много дел.

В первую очередь следовало позаботиться о телах, а точнее похоронить их. А то на такой жаре... в общем никому не нужно объяснять, что происходит с мертвецами на жаре.

Похоронить четырнадцать человек в одиночку, да еще

страдая от сотрясения мозга, та еще задача, но деваться некуда, пришлось браться за лопату. Но копнув пару раз, понял, что не справится с задачей, просто сам сдохнет, сотрясение все-таки давало о себе знать позывами тошноты и головной боли. Тут еще корни бамбука сильно мешают работе и земля, не сказать, что очень уж мягкая.

Александр достал бензопилу. Та послушно взревела и впилась зубьями в землю на всю глубину. Дело пошло веселее. Сначала Александр очертил общий контур могилы, а потом начал напиливать отдельные земляные блоки, получилась своеобразная сетка пропилов на земле.

Вот теперь можно было поработать лопатой, вынимая нарезанные земляные блоки. Александр работал как заведенный, не обращая внимание на недомогание.

С похоронами Долгушин провозился до темноты, коя наступила как-то быстро, даже резко.

Глубина могилы получилась так себе, всего полметра, можно было бы и углубить по отработанной технологии еще на столько же, но Долгушин понял, что на это его сил точно не хватит, по крайней мере сегодня, а тела уже начали вздуваться...

Так что он стаскал тела в яму предварительно лишив мертвецов различных вещей, в основном обуви, и всякой мелочевки из карманов: монет, ключей и всего прочего. Раздевать тела он все же не стал. Одежды достаточно, каждый взял с собой сменный комплект комбинезонов.

Чтобы все сделать до наступления ночи и самому не сдохнуть от перенапряжения, пришлось дополнительно стимулировать свою активность соответствующими препаратами. Это конечно потом аукнется негативными побочными эффектами, но другого пути не было. Работу надо было закончить во что бы то ни стало. Александр в этом плане словно психологически замкнуло, что неудивительно, мозг работой спасался от сумасшествия.

На вдумчивую уборку в салоне, ни времени, ни желания уже не осталось. Разве что чуть-чуть оттер газетными листами самые густые лужи крови смешавшиеся с керосином и пеной из огнетушителя. Пилоты зачем-то возили с собой целую пачку газет. Даже с оружием охотников для возможной самообороны разбираться не стал.

Долгушин явственно отдавал себе отчет в том, что в его состоянии в случае чего, он просто не сможет воспользоваться оружием для самообороны, если кто-то разумный его обнаружит и решит с ним сделать что-то нехорошее, сиречь взять в плен. Просто не проснется, так его вымотала работа, отягченная сотрясением мозга.

А что касается дикого зверья, то его он особо не опасался. Запах керосина отпугнет любого хищника лучше, чем открытый огонь. Именно поэтому он собственно и устроился спать в вертолете, а не где-то в отдалении, несмотря на сохраняющуюся опасность воспламенения и запах.

И как только окончательно стемнело, Александр букваль-

но рухнул на койку и в тот же миг напрочь отключился.

Проснулся Долгушин очень поздно. Местное светило, раза так в полтора больше Земного Солнца и имевшего красноватый оттенок давно вошло и сейчас висело чуть ли не в зените. Чувствовал он себя лишь немногим лучше, чем вчера, блевать уже не тянуло, но башка все равно немилосердно трещала, тисками сдавливая виски, так что вновь пришлось закидываться таблетками и ставить себе уколы, потому как о покое и сегодня можно не мечтать. Требовалось провести первичную разведку, осмотреть окрестности с максимального возвышения и наконец разобраться с имеющимися ресурсами, что должны как минимум обеспечить его выживание на ближайшее время.

Поскольку Александра все же немного подташнивало, то позавтракал он мягко говоря без аппетита, небольшую порцию еды пришлось в себя буквально запихивать. Он прекрасно понимал, что ему для многих дел нужна энергия.

С пищей на первое время было в полном порядке. Каждый член отряда спасателей, запасся едой. Неизвестно ведь, как оно там на месте сложится, может придется задержаться, так что теперь голодным ходить? Вот чтобы от голода не страдать, каждый прихватил с собой различной снеди, как правило различных консервов, от тушенки до зеленого горошка и кукурузы, а так же сгущенки и шоколадных батончиков с

конфетами. Ну и конечно небольшие булки хлеба, белого и черного. Были и пряники с вафлями.

Пилоты помимо все тех же консервов порадовали различной вермишелью и крупой: гречка, рис, овсянка и даже перловка, а так же чаем, солью, сахаром и приправами: майонез, кетчуп, тубики с хреном и горчицей. Была и посуда для готовки всего этого, а именно небольшой походный котелок и чайник. А так же железные миски с кружками.

И даже у охотников в их рюкзаках нашлось пропитание в виде пары килограмм картофельных клубней, сало, пакета сухарей, ну и так по мелочи, та же соль и перец. А так же полная солдатская алюминиевая фляжка самогона.

– Неплохо, – чуть отхлебнув, оценил вкус огненной жидкости Александр. – Минимум двойная перегонка и угольная фильтрация.

Все хорошо, одно плохо – вода. Ее набралось всего ничего. Самый большой запас воды оказался у пилотов, десять литров в двух пластиковых пятилитровых флягах. Ну и спасатели прихватили с собой в пластиковых бутылках в общей сложности пять литров, плюс два с половиной литра минералки и различной газировки.

– А от этой заграничной пакости, только еще больше пить хочется, хоть выливай...

Но выливать конечно не стал. Все-таки питье высококалорийное за счет огромного количества растворенного сахара. Обеспокоенность Александра количеством воды легко

объяснялась. Дело в том, что он все немного успел осмотреться, а так же свежий ветер, отогнав испарения керосина, принес запахи этого мира и были они далеко от приятных. В том смысле, что густо пахло болотом: тиной, тухловатыми испарениями от гниющей органики, аммиаком и прочим. А в болоте трудно найти хорошую воду. Конечно набрать жидкости не проблема, как и профильтровать, а так же прокипятить, но вот от поганого вкуса никуда не денешься.

— Да и имеющиеся запасы воды могут испортиться раньше, чем я все выпью, просто стухнет... Так что экономить тоже смысла нет...

Рассортировав продовольствие, приготовив к изничтожению в первую очередь хлеб и прочие скоропортящиеся продукты, Долгушин взялся за оружие, что осталось от охотников.

Первым он взял нарезкой карабин СКС, как наиболее смертоносное оружие на дальних дистанциях. Карабин был стареньким, потертым, но ухоженным, что подтвердила частичная разборка. Можно было надеяться, что он не подведет. Стреляли из него, если судить по хорошо сохранившимся нарезам, не часто.

С патронами правда оказалось плачевно, всего двадцать штук, десять в обойме и еще десяток в подсумке. Пострелять охотники как видно не успели, случился у них такой вот конфуз.

Второй ствол представлял собой охотничье ружье ИЖ-27

с вертикальным расположением стволов, двенадцатого калибра.

С боезапасом так же все было безрадостно. Те же двадцать штук в гнездах на специальном охотничьем поясе. Причем одна половина патронов оказалась снаряжена крупной дробью, а вторая – пули. Последнее порадовало. Пуля двенадцатого калибра, это о-го-го! Да и дробь с близкого расстояния не подарок. Но мало, мало черт возьми!

– Но оно и понятно, не на войну ведь собрались – на охоту. А на охоте даже того, что с собой взяли – много. И на кого они охотиться ходили? На медведей что ли?

Александр после короткого размышления решил все же не проводить пробный отстрел. Зачем впустую патроны палить? Охотники выглядели справными, оружие ухожено, значит и стрелять все должно нормально.

Что до дроби, то если не охотиться на всякую мелочь типа птичек, а использовать оружие лишь для самозащиты, то патроны можно переснарядить самодельными пулями, образец есть и выплавить из свинца не составит проблем. Со свинцом так же вопрос решаем, помимо дроби, можно переплавить одну пластинку из аккумулятора, что как оказывается приказал долго жить. Из треснувшего корпуса вытекал электролит.

– Вопрос лишь с навеской пороха. Одинакова она у дробового и пулевого патрона или разная? В крайнем случае переделками можно стрелять на близких дистанциях...

У пилотов нашелся сигнальный пистолет с дюжиной патронов. Кроме того имелось у них с десяток ручных осветительных ракетниц и десяток фаеров с белым и красным дымом, вроде тех что болельщики обожают жечь на стадионах.

Вооружившись карабином, а так же найденным в кабине пилотов биноклем, Александр, прихватив бутылочку с минеральной водой, отправился на короткую разведку. Ему всего-то и требовалось, что взобраться на вершину невысокой горы, Долгушин оценил ее высоту метров в сто, в которую собственно и врезался вертолет и скатился по ее крутому склону смяв всю растительность.

На полпути к вершине, там, где закончились заросли бамбука и еще какого-то кустарника Александр нашел помятый топливный бак. Часть топлива вытекла, но сколько-то осталось. Долгушин путем простукивания бака определил, что где-то четверть емкости сохранилось.

– Не так, чтобы много, но и немало, мне хватит за глаза...

В качестве потребителя топлива могли выступать генератор, чтобы запитать различный электроинструмент, а так же бензопила. Конечно бензопиле и генератору лучше использовать бензин пара десятилитровых канистр к ним имелась, но и керосин подойдет.

Тут и там валялись оторвавшиеся и поломавшиеся лопасти.

С половины пути, пошел голый камень, к тому же стало круче и взбираться стало гораздо тяжелее, потому как ка-

мень был слишком гладким. Скользкости добавлял поросший на камне влажный лишай.

«Такое впечатление, что скалу хорошо обточил ледник, — подумал Александр. — Да и форма самой горы на это сильно намекает... этакий наполовину вкопанный лежащий на боку длинный конус».

Но вот, схватившись за пульсирующую болью голову руками, он наконец достиг вершины, но ничего нового с нее не увидел, все то же самое, что он созерцал пока добирался до вершины во время частых остановок — сотрясение давало о себе знать упадком сил и помутнением в глазах и резкой болью в голове.

Странный это был пейзаж, Александр не мог припомнить аналогов с Земли. Разве что тундра больше всего подходит. Такая же ровная как стол земля, тут и там поблескивают небольшие озерца, густо поросшие по берегам какой-то травой типа осоки и камышом. Те возвышения, что все же имеются, плотно оккупированы зарослями бамбука. Есть низкие холмики-островки поросшие кустарником, наверняка колючего, но в основном какой-то мох с клочками травы на кочках.

Скал подобных этой видно немного, разбросаны тут и там разной высоты и протяженности, словно гребни всплывших на поверхность гигантских чудовищ, правда далеко на юге угадывались горы. Хотя утверждать, что они там есть он бы не стал, так как это вполне могло оказаться миражом, очень

уж влажно, так что воздух словно колыхался и мог показать того чего нет.

– Как же вас угораздило-то врезаться именно в скалу? Ведь кругом полно свободного пространства. Хотя не факт, что рухли мы на открытом месте, было бы лучше... Может наоборот даже хуже и вас надо благодарить.

И для такой точки зрения имелись все основания. Потому как даже на вид та земля, что не была занята рощами бамбука или не скрылась полностью под озерцами воды, не создавала ощущение надежной тверди. Болото, оно и есть болото.

– Рано или поздно фюзеляж бы просто погрузился в эту слякоть под собственным весом, да и я не факт, что смог бы выйти к суше не зная брода, стоит только оступить и все, засосет в момент.

Из заметной живности Александр наблюдал только птиц. Мелькали мелкие пичужки, охотясь за какими-то насекомыми. Несколько коршунов или орлов парили в вышине, высматривая добычу среди травы, да серые цапли переминаясь с ноги на ногу стоя по колено в воде, ловили кого-то в мутной жиже своим длинным клювом.

– Лягушек наверное... Кстати, по поводу лягушек, надо мне переключаться на французскую диету. Консервы, как и крупу с макаронами имеет смысл поберечь... а вот сухари и хлеб нужно изничтожать, пока не заплесневело.

Если углубляться в область предположений, то в болоте, по его мнению, должны жить еще как минимум змеи и ка-

кие-нибудь ящерицы, причем не мелочь пузатая, а вполне себе серьезные экземпляры вроде игуан и варанов с пару метров длиной, а то и вовсе крокодилы какие-нибудь.

Александр еще несколько минут вглядывался в горизонт в поиске дыма, что с большой долей вероятности показало бы наличие аборигенов, но ничего не увидел.

– Лишь бы только они тут были, аборигены эти. Согласен даже на гоблинов... не шибко уродливых и злобных.

Долгушину оставалось только надеяться, что этот мир все же населен разумными существами с которыми можно наладить общение, просто они живут в более благоприятных условиях. Осталось только до них добраться.

– Должна же быть на этой планете нормальная суша? И если уж на то пошло, пусть они и впрямь окажутся страшными на вид гоблинами, к этому можно притерпеться, лишь бы не полное одиночество.

Вернувшись к вертолету Александр снова прилег отдохнуть. Ну а пока отдыхал, размышлял на тему, как ему быть. Понятно, что надо выбираться отсюда к цивилизации (Долгушин для себя решил, что она тут есть, пусть примитивная, иначе можно сразу вешаться), вопрос только в том, как это сделать.

«Идти пешком не вариант, рано или поздно утопну, – думал он. – Даже если предположить, что мне будет сопутствовать удача и я не разу не сойду с относительно твердой тропы, и не утону по грудь в трясине, то сколько раз за время пути я попаду в тупики, на выход из которых буду терять целые дни? Даже предполагать не хочется. Опять же остро встает вопрос ночевки, не факт, что мне удастся затемно добраться до очередного островка с бамбуком, чтобы обустроить себе хоть какое-то укрытие на случай дождя, так что теперь посреди болота спать укладываться? Ну и конечно же вопрос безопасности в плане местной живности. Цапнет какая-нибудь змейка или тот же варан и ага... Не, топтать пешком не вариант. Кстати, а где комары?»

Александр только сейчас заметил, что на болоте нет этих гадостных кровососущих насекомых. Летают всякие жуки да стрекозы, а вот комаров нема. И это очень радовало.

– Ладно, если бы их отпугивал запах керосина, хотя кома-

ры кажется вообще ничего не бояться в своей жажде крови, но допустим, тогда почему их не было там на вершине? Ветерок не такой уж и сильный, чтобы их согнать.

Спасателю оставалось только порадоваться их отсутствию в этом мире иначе они бы его давно уже сожрали, осушив до последней капли крови.

Оставив тему с назойливыми кровососущими насекомыми, Долгушин вернулся к прежней теме поиска способа выхода к людям или их близким аналогам.

«Итак, если пешком и думать нечего выбраться из болота, то может меня вынесет мотолодка?» – подумал он.

Александр загоревшись идеей, даже быстро вчерне нарисовал на листике блокнота схему подобного средства передвижения, представлявшую собой лодку-плоскодонку с «вентилятором».

Построить такую ему теоретически было вполне по силам. В качестве материала на лодку вполне годилась обшивка фюзеляжа, хотя конечно повозиться придется изрядно скрепляя швы.

– Эх я расфантазировался, – самоиронично хохотнул Александр. – Не иначе контузия мозга сказывается. Где ж я такой мощный движок возьму?! Шестнадцатисильный генератор тут не пляшет, здесь нужно не меньше ста лошадок. И даже если бы был подходящий движок, все равно пришлось бы от идеи отказаться. Это же сколько топлива надо! И не факт что хватит, даже если только им выбрать весь запас гру-

зоподъемности. А потом пешком? К черту...

Александр снова призадумался над вариантами быстрого и экономичного путешествия.

– Нет, нужно что-то более надежное и не так сильно зависящее от механики... Хотя вариант с лодкой весьма вкусен, это по сути, передвижной дом, где захотел, там и встал, особенно если палатку поставить. Но тогда как, если не пешком и не на «вентиляторной» лодке?

Взор Долгушина упал на парашютные ранцы.

– Хм-м... По воздуху? А почему бы и нет?!

Парашюты являлись обычными десантными куполами, не парапланами какими, но что мешает их перешить?

«Вопрос только в том, во что их переделывать?» – подумал он.

– Параплан? Ну в принципе реально, но как-то не то... Мало того что скоростные качества не ахти, максимум семьдесят километров в час, но это в идеальных условиях, реально же хорошо если порядка сорока можно делать, так еще геморрой со взлетными площадками. Они для параплана нужны весьма конкретные, а именно достаточно высокая и крутая гора, чистая от растительности за которую можно зацепиться тканью, с которой можно хорошо разогнаться. Такая как эта... но это не значит, что и с другими горами мне так же повезет. И не факт, что при этом удастся взлететь с первого раза. Вдруг убежать придется? Второй попытки взлететь мне никто не даст. Нет, параплан отменяем... Хотя есть у

него один мощный плюс, это то, что его можно переносить в рюкзаке.

«Тогда остается дельтаплан. Хм-м, этот вариант практически идеален, – подумал спасатель. – Если не считать трудности наземной транспортировки...»

– Его даже можно моторизировать!

Александр загорелся очередной идеей.

– Бензопила? Нет. Слишкомдохлая. Всего три киловатта, то есть четыре с небольшим лошадиных силы. Даже генератор едва-едва подходит. Не факт что хватит мощности для разгона с колес, ножками придется разгоняться, а это не есть гуд, генератор тяжеленький... плюс сам вес дельтаплана. Нужно хотя бы двадцать пять лошадок для уверенного взлета и поддержания сколько-нибудь приличной скорости в пятьдесят-шестьдесят километров в час. Может добрать за счет болгарки? Генератор ведь не только напрямую винт крутить может от бензинового двигателя, но еще и электричество вырабатывает, вот его и пустим на электродвижок болгарки.

Долгушин представил себе всю эту двухвинтовую конструкцию с толкающим винтом от генератора сзади и тянущим пропеллером от болгарки спереди, плюс оценил сколько на это металла уйдет (не из бамбука же раму делать) и только раздраженно сплюнул.

– Ерунда какая-то. Опять меня куда-то не туда понесло... Ну сделаю я это чудо-юдо и оно даже полетит, и если прило-

жить фантазию, то можно предположить, что даже хорошо полетит, вот только недалеко и недолго. Все опять упирается в топливо, а точнее его количество. Много с собой не взять. И как только оно кончится, я тут же пойду на снижение с этими ста тридцатью кило лишнего веса. Конечно мотodelьтаплан несколько быстрее своего безмоторного собрата, раза в два, зато простой дельтаплан может двигаться в воздухе без ограничений по дальности и времени нахождения в воздухе, то есть около десяти часов вполне реально продержаться. Так что к черту моторизацию!

Не откладывая в долгий ящик Александр принялся вспоминать основные параметры конструкции, благо опыт полетов на мото- и просто дельтапланах, как и на парапланах у него имелся, (освоил их на курсах уже работая в МЧС), не говоря уже о прыжках с парашютом, еще по службе в ВДВ.

В качестве каркаса для крыла он решил использовать бамбук. Материал мало того, что легкий, так еще и весьма прочный. А собственно, что еще использовать, не лонжероны же от лопастей? Да и погнулись они, замучишься выпрямлять.

В общей сложности Александр на создание дельтаплана потратил пять дней.

День ушел на распиловку бамбуковых заготовок и их скрепление между собой болтами, сдирая откуда только можно необходимые крепежные элементы, но чаще делал сам вырезая болгаркой необходимые куски металла, а потом сверля дырки.

Два дня потратил на раскрой парашютной ткани и ее сшивание на бамбуковом каркасе. Получилось крыло площадью тридцать пять квадратов. Делал с запасом.

Еще два дня ушло на создание посадочного места. Его пришлось делать из металла. Использовал алюминиевые элементы носилок, так что конструкция получилась очень легкой.

Дело в том, что провести все время полета в подвешенном состоянии, брюхом вниз, мягко говоря крайне утомительно, лучше сидеть, а точнее полулежать, но на спине. Плюс требовалось сделать небольшое багажное отделение, ведь он собирался отправиться минимум в четырехдневный вояж, посему требовалось запастись едой и питьем на это время. Не в рюкзаке же все держать?! Плечи не казенные. Это все не должно мешать при разгоне и посадке, вот и пришлось повозиться создавая оптимальную конструкцию.

Понятно, что Александр трудился над дельтапланом не круглый день от рассвета до заката. Значительную часть времени занимала охота на лягушек, змей и ящериц с помощью различных ловушек и банальной охоты (кидания сети) и готовка. Но попадались в основном лягушки.

– Посмотреть бы в глаза тому, кто сказал, что лягушатина напоминает мясо курицы. Да ни черта подобного! Если что и похоже на курятину, так это мясо ящериц, да и то с натяжкой.

Испытательные полеты остались позади. Дельтаплан прекрасно вел себя в воздухе. Пара дней ушла на исправление выявленных мелких недочетов, и Александр засобиравшись в длительный рейд на поиски аборигенов.

Из оружия он брал карабин, а так же сигнальный пистолет. Плюс две осветительные ракетницы и два дымовых фаера.

Взял продуктов (консервов) на четыре дня из расчета два дня туда, два дня обратно и всю оставшуюся еще земную воду, пять литров в пластиковых бутылках.

Для варки мяса он использовал местную воду, взятую из близлежащего озерца, тщательно ее фильтруя самодельным угольным фильтром (бамбуковый и кустарниковый уголь засыпался в бамбук), а потом кипятя.

Даже пробовал ее пить как таковую, сдабривая газировкой, чтобы химическим вкусом оной перебить болотный привкус. Если не придирааться, то ничего так, жить можно... Ну а так, земная вода шла на приготовление каш и чая.

Что касается картошки, то Долгушин рискнул ее посадить. А то кто знает этот мир, может тут ее нету как таковой? Было бы крайне печально лишиться столь замечательного продукта. Ну а если не вырастет или ее сожрут местные грызуны или насекомые с червями, значит не судьба.

– С богом...

Александр, опустив защитные очки с шлема, чтобы в самый неожиданный момент в глаза не попала мошки, победоносно с горки быстро набирая скорость. Всего два десятка шагов пробежки по склону и дельтаплан встал на крыло.

– Полетели!

Александр чуть неловко повозился, покорячился и занял посадочное место.

– Отлично...

Сделано все было так, что при желании, все естественные надобности, ну мало ли может прихватит живот, не говоря уже о переполнении мочевого пузыря, вполне безопасно можно было сделать прямо в полете. А то вдруг когда приспичит, поблизости не окажется подходящей площадки?! Это еще одна причина почему он не хотел делать классический вариант с лежкой лицом вниз.

– Хм-м... а куда собственно лететь?

Александр невольно смутился, удивительно, он как-то не подумал об этом перед взлетом. Оправдывало его лишь то, что собственно любое направление было равноценным. Кругом на сколько хватало взгляда – болото и ничто не указывало на то, что в какой-то стороне ближе его граница. Если не считать возможных гор на юге. Логика говорила, что разведку надо начинать именно с них.

Но стоило ему только начать вираж на юг, как...

«На запад...» – вдруг подумал он, при этом с каким-то отстраненным чувством, словно кто-то в голове прошептал.

Александр в этот момент испытал какое-то странное ощущение, сродни легкой дезориентации, как в момент физической слабости.

Возникло какое-то неуверенное стремление, что лететь надо туда, что это будет правильно. Прямо сродни какому-то зову, но буквально на грани осознания. Вот возникло это ощущение, мимолетное, и пропало, словно легким ветерком обдало, поманив за собой.

Долгушин даже встряхнул головой не в силах разобраться, что сейчас с ним было, о чем тут же пожалел. Трясти головой до сих пор лишний раз не стоило из-за тут же возникшего неприятного, даже болезненного ощущения.

«Мн-да... все-таки с сотрясением мозгов шутки плохи, особенно если вместо лечения при полном покое, приходится ударно трудиться, – подумал он с легким беспокойством за свое психическое состояние, в конце концов на него столько всего свалилось, тут и гибель отряда в катастрофе и перенос в какой-то другой мир или во времени (мог ведь в какой-нибудь период палеозойской эры попасть, то есть когда еще динозавры не появились и мир был совсем иным), ну и сотрясение конечно. – Не хотелось бы получить осложнения в виде шизофрении...»

Но вопрос, куда лететь, остался.

Горы манили.

Захотелось даже из чувства противоречия отправиться в противоположную сторону, но быстро передумал, на душе

при таком желании словно тяжелело, становилось неприятно.

Такая странная и довольно явственная реакция организма его даже начала беспокоить. Подумал даже об отмене полета и... снова его придавило.

— Что ж, доверимся интуиции... будем считать, что это ее глас я воспринял, а раз так, то двигаем на запад. Направление ничем не лучше и не хуже любого другого.

Александр Долгушин, бросив последний взгляд на манящий сознание юг, заложил легкий вираж и встал на курс, что так жестко навязало ему подсознание, медленно набирая высоту. Но это пока медленно, ведь еще утро и солнце не успело прогреть землю достаточно сильно, чтобы появились мощные восходящие потоки, но они все же имелись.

Включил пеленгатор, убедился что он работает, принимая сигнал от маяка, что Александр активировал перед отправкой, а то было бы совсем глупо улететь куда-то за горизонт и заблудившись, потерять такой источник ресурсов, материалов и инструментов, бесценных в его обстоятельствах, если только он не попал в мир с высокоразвитой цивилизацией.

Но подтверждения тому не было. За все время нахождения здесь он не увидел не то, что полета спутника, но даже инверсионного самолетного следа. Радио тоже молчало выдавая лишь треск помех. Так что если Долгушин и попал в сколько-нибудь развитый мир, то он здесь не выше конца девятнадцатого века. Но и в таком уровне развития мира Алек-

сандр отчего-то сильно сомневался, видимо готовя себя к самому печальному варианту развития аборигенов, если они тут вообще есть.

Но о возможном отсутствии людей он все же старался лишний раз не думать.

«В конце концов если сюда попал я то и раньше до меня сюда должны были попадать, хоть те же кроманьонцы с неандертальцами и прочими гоминидами, — доказывал он себе. — Опять же часть растительности и животного мира очень похожа на то, что имеется на Земле, а это уже показатель...».

Так что разбитый вертолет в его ситуации это настоящий сундук сокровищ. Чего только стоит генератор, даже если забыть обо всем остальном! Надежный источник электричества. А с помощью электроэнергии можно много чего наворотить, не говоря уже о том, чтобы заряжать батареи различных приборов, от раций до чудом уцелевшего планшета одного из молодых спасателей, вошедший в отряд всего месяц назад.

Этот парень как раз являлся большим почитателем попанданческой литературы, от фэнтези до альтернативки. И надо признать, что в ворохе этого по большей части хлама попадались ценные зерна, особенно если книгу писал не гуманитарий, а писатель с каким-то техническим образованием, давая на страницах своих книг чуть ли не пошаговые рецепты производства тех или иных вещей, от лекарств до ядерной бомбы. Не энциклопедия конечно, но чем богаты, тому и

рады. Все лучше, чем ничего. Поиском таких «зерен» Александр и собирался заняться по возвращении с выписыванием их на более надежные носители в виде бумаги. А пока было не до того.

Впрочем, не стоило так уж пренебрежительно относиться и к гуманитариям. Имелись и у них довольно здравые мысли по поводу строительства отношений как людей между собой, так и человека и общества, власти и народа.

Александр не полагаясь полностью на пеленгатор, тем более что его радиус действия сильно ограничен и предназначался скорее наведения непосредственно на цель при прибытии в заданный район, даже собирался вести кроки, фиксируя какие-то приметные объекты, вроде гор, озер и рощ, их взаимного расположения, отмечая уникальность конфигурации, и тому подобного.

Погода все это время стояла довольно хорошая, жаркая, что, если не обращать внимание на высокую влажность и духоту, особенно ценно из-за мощных восходящих потоков, позволявших набрать максимально возможную скорость для такого воздушного транспортного средства.

Тут и там небосклон закрывали перистые и даже кучевые облака, но это с точки зрения Долгушина даже хорошо, так как неплохо его маскировало с земли на фоне сих атмосферных явлений. Не хотелось, чтобы его приняли за какое-нибудь чудище. Так ведь и убить могут при приземлении, запулив стрелу в брюхо... Главное чтобы не поднялся сильный ветер и тем более не зарядил дождь.

Александр затруднялся определить скорость с которой он летел, но по самым грубым прикидкам, пятнадцать, а то и все двадцать метров в секунду делал, а это очень приличная скорость.

Долгушин сделал несложные подсчеты из средней скорости в семнадцать-восемнадцать метров. Если округлить, выходило шестьдесят-шестьдесят пять километров в час, что было очень неплохо. Не рекордные сто двадцать, конечно, но и ему особо спешить некуда. Не в гонках участвует. При такой скорости, если удастся продержаться десять часов в воздухе это минимум шестьсот километров!

«Главное, чтобы задница не отвалилась...» – с кривой усмешкой подумал он, так как спустя час уже ощущал некоторое онемение в седалищной части, хоть и старался сделать сидишку как можно мягче.

Под крылом раскинулся самый настоящий болотный, по-своему красивый край. С озер срывались стаи каких-то синне-зеленоватых птиц вроде гусей (может и есть гуси, просто окраска немного другая) и стремительно улетали прочь от пролетавшего над ними монстра.

За несколько часов полета Александр так привык к этому однообразному зелено-бурому пейзажу, что даже не сразу заметил выламывающееся из общего фона изменение, а когда заметил, его прямо-таки всего перевернуло. В груди учащенно забилось сердце, к горлу подкатил комок, даже какая-то слабость его одолела. А он всего-то, что увидел вполне обыденную вещь – тонкую струйку белесого быстро рассеивающегося на небольшой высоте дыма.

Боясь поверить в удачу, Долгушин поднес к глазам бинокль, чтобы удостовериться в своей догадке и не быть разочарованным до глубины души с потерей веры в будущее, если вдруг обнаружится, что дым происходит от огня природного образования. А то бывает и самовозгорание на болотах, ничего в этом удивительного нет.

– Аборигены! – выдохнул он, когда чуть справился с собой, едва не прослезившись, когда в истоке дымного следа с помощью бинокля разглядел какие-то чахлые практически

полностью сливающиеся с общим фоном постройки из бамбука и камыша.

Не будь демаскирующего дыма и не заметил бы.

Состояние Александра можно было понять. Одно дело верить в наличие каких-то разумных существ на планете, даже жаждать их наличие, и совсем другое наконец точно узнать, что они таки да, существуют и ты не одинок.

Теперь осталось понять, кто они. Действительно гоблины или все же люди?

Сейчас, когда наличие аборигенов стало установлено точно, захотелось большего, чтобы они все же оказались людьми, а не какими-нибудь ушастыми гоблинами и прочими страшноватыми клыкастыми орками.

Глупость конечно верить во все эти фэнтезийные нелепицы с ограми, троллями и прочими гномами, но да и люди могут быть весьма разными. Мало кто знает, что помимо широко известных неандертальцев в более ранние периоды существовало еще около пятнадцати человекообразных видов отличающиеся от человека, так же как шимпанзе отличается от орангутанга. Некоторые из этих видов по своей внешности вполне могут соперничать по красоте с пресловутыми гоблинами.

Так и здесь люди могут быть представлены теми самыми неандертальцами. Ведь если подумать логически, то вполне возможна ситуация, что аномалия, которая перебросила вертолет с Земли в этот мир, могла в разное время закинуть

сюда группки людей из гораздо более ранних эпох и они тут вполне себе прижились и даже развились, раз строят домики, а не вымерли, как на Земле.

Александр хотел как можно скорее долететь до поселения и выяснить наконец, кто его населяет. Но вместо этого, он начал маневры, чтобы зайти со стороны солнца и его не засекли, а при обнаружении не поднялась паника и люди не попрятались в своих хижинах.

Буквально застыв на месте Александр смог наконец более подробно рассмотреть жильё аборигенов. В качестве жилья служили сарайчики из бамбука и камыша поставленные на сваи несмотря на твердую основание.

«Но может затапливает островок время от времени», – сделал он вывод.

Домиков насчитал всего пятнадцать, стояли они кольцом, внешними стенами образуя сплошной защитный периметр. Имелись и ворота.

«Хм-м, похоже, что тут не очень мирно, – оценил оборонительное назначение планировки Александр Долгушин. – Не от хищников же они таким образом защищаются? Для защиты от них стена могла быть и поменьше, а не в три роста да еще с бойницами... Разве что хищники здесь соответствующие защитным сооружениям?..»

Между домами имелись загоны в которых бегала различная живность. То, что сначала Александр принял за свиней, оказались бесхвостыми варанами. То ли вид такой, то ли им

эти хвосты в младенчестве поотрубали. А то хвост у варана это ведь опасное оружие, ударом которого он вполне может ноги человеку переломать.

Но имелась и вполне обычная для Александра живность, какая-то птица вроде уток, гусей и индюшек, с высоты не разобрать.

«Неужели свинины в этом мире нет?!» – изумился и опечалился он.

Что до людей, то тут Александра ждала птица обломинго. Нет, люди ничего не подозревая ходили по двору, занимались какими-то своими хозяйственными делами, проблема заключалась в том, что они поголовно, даже дети, носили широкополые камышовые шляпы, похожие на те, что носят в Азии, этакие широкие конусы.

Одежда представляла собой обычные штаны, юбки и рубахи, в основном серого цвета. Разве что накидки типа пончо различались цветовой гаммой и вышивкой цветными нитями. Ходили либо босиком, либо в сандалях а-ля шлепанцах.

Так что разглядеть с высоты местных людей не представлялось возможным. А потому, чтобы узнать, как они выглядят, надо где-то садиться. Но, во-первых, подходящей площадки поблизости не наблюдалось, а во-вторых, как-то боязно было к ним идти, вот так сходу, без разведки. Очень уж смущала высокая стена вокруг деревни с некоторым подобием бойниц. Из этого обстоятельства он сделал логичный вывод, что в таких деревушках к чужакам относятся без вся-

кой радости, это еще мягко говоря. А то ведь могут и вовсе убить, ведь он один, заступиться за него некому. Рисковать совершенно не хотелось.

– А если тут еще и рабство есть...

Вокруг деревни располагались поля, если их так можно было назвать из-за того, что они были залиты водой. Сначала на них Александр не обратил внимание, ну трава и трава, сколько он ее уже тут повидал, глаз полностью замылился, а теперь понял, что это возделываемые участки болотной земли и на них выращивают какие-то злаки сродни рису, что любит, когда его вот так заливают водой.

«Пока не выяснится, как выглядят люди и есть ли возможность вписаться в их общество, приближаться к ним не буду», – решил Долгушин.

Главное он выяснил – люди есть, теперь главное не надевать фатальных ошибок при общении с ними, а значит торопиться не следует.

Он полетел дальше на запад, размышляя над тем, как ему встроиться в местное общество.

«Если люди вполне себе европейской внешности, то можно прикинуться глухонемым, да еще потерявшим память и попытаться найти простую работу в каком-нибудь большом поселке, а еще лучше городе, чтобы выучить язык, пока на тебя не обращают особого внимания, – думал он. – А вот если не похожи, что более вероятно, то... то будут проблемы. Тогда наоборот придется искать совсем уж глухое посе-

ление в глубине болот, буквально на два-три дома и буквально брать его под свой контроль, как какой-то захватчик, показав свою подавляющую силу. Хотя надо смотреть на месте, может и миром удастся все устроить, лучше ведь если тебе будут благодарны и относиться с добром, не ненавидеть, желая подловить на оплошности и всадить нож в спину. Но для этого нужно кого-то спасти от тех же разбойников, а так только в книжках и бывает».

Александр летел дальше, его вообще словно, что-то гнало вперед, не позволяя задерживаться и тратить много времени на более вдумчивую разведку окрестностей в поисках новых поселений.

Хотелось наконец разобраться с местным населением и узнать как они выглядят и есть ли у них города, где затеряться будет многократно проще. Хотя ожидать, что город построен где-то на болоте или даже вблизи от него, наверное было глупо. Скорее уж в горах, там и камень в качестве строительного материала, там и природные ресурсы в виде руд металлов.

– А с другой стороны, чего только в жизни не бывает?!

Долгушин замечал еще несколько поселений построенных по тому же принципу, что и виденная им первая деревушка, разве что размерами побольше, но отвлекаться на них уже не стал. Понимая, что ничего принципиально нового не узнает.

Да и само болото начало постепенно меняться. Стало по-

являться больше сухой земли, которую возделывали местные крестьяне, выращивая еще что-то помимо «риса». В принципе уже можно было сесть, подходящие площадки имелись в достатке и можно было быть уверенным, что не утонешь подбираясь поближе к селу, но... Александр словно закусил удила и рвался дальше на запад. По этой причине он держался в воздухе до последнего, пока солнце не начало клониться к закату и восходящие потоки совсем не ослабли. Только тогда он подыскав подходящую площадку, не только в плане удобства взлета-посадки, но и отсутствия поблизости селений, пошел на посадку.

Но как выяснилось следующим днем, изменение ландшафта, повышения уровня земли оказалось временным явлением, далее все вернулось к прежнему состоянию пузырящихся болот. И тем удивительнее на фоне заката второго дня полета, смотрелась довольно высокая гора окутанная многочисленными дымками.

– Город... Город на горе.

Александр почувствовал, что достиг своей цели, даже испытал нечто вроде облегчения, хотя некоторая внутренняя неудовлетворенность еще имела место быть. Долгушин решил, что это связано с тем, что он все еще не определил расовый тип жителей и не знает, сможет ли провести внедрение в их среду. Вдруг какие-нибудь негры?

«Но с этим в городе будет легче, вряд ли жители на узких улочках, ходят в этих неудобных шляпах», – подумал он.

Александр, снова стараясь использовать солнце для маскировки, принялся всматриваться в местное сосредоточие цивилизации.

Что-то отдаленно знакомое имелось в этом городе, на Земле собственно тоже есть города построенные непосредственно на склонах, в той же Италии например или Греции. Дома образуют своеобразные ступенчатые террасы. Зигзагообразные улицы не иначе как для использования гужевого

транспорта. Тут и там виднелись лестницы между которыми и вились эти зигзаги улиц.

– А у них тут похоже какой-то праздник, – пробормотал Александр, увидев столпотворение на вершине горы-города.

Вершина горы представляла собой довольно ровную овальную площадь, вытянутую с севера на юг, с одной единственной, но очень внушительной постройкой на восточной стороне. Не то замок местного властителя, не то храм.

У Долгушина в первый момент даже невольно возникла ассоциация с авианосцем, очень уж площадь походила на взлетно-посадочную полосу, а замок-храм на надстройку командного центра, но оно и понятно, он же сейчас как самолет в небе, да и гора эта в болоте, как корабль посреди океана.

Здание представляло собой пятиугольник и имело массивную а-ля готичную архитектуру с ярко выраженными контрфорсами и арками. Каждый угол венчала массивная башня, а на этой башне имелась большая жаровня в которой полыхал огонь, на удивление не особенно дымный.

На центральной башне соединенной с угловыми как раз этими арками-мостками возвышался высокий шпиль и на его конце отливал алым в отсветах огней и закатных лучах какой-то замысловатый знак видимо тоже символизирующий пламя.

Пользуясь усиливающимися сумерками и сгущающейся облачностью, облака при этом окрасились в багровые, давящие на психику цвета, Александр решил подлететь побли-

же и снизиться, особо не опасаясь, что его обнаружат. Жители явно были заняты разворачивающимся перед ними представлением и не смотрели вверх.

А вот что касается представления... да и самих зрителей, то у Александра закралось нехорошее представление, когда он, стабилизировав полет, вновь поднес к глазам бинокль и всмотрелся в столпотворение.

Долгушин задержался на осмотре одежды горожан.

А одежды как выяснилось у данных граждан, что собрались на площади, по сути и не было. Наблюдался самый минимум: короткие штаны да еще более короткие юбки. Мужчины в большинстве своем щеголяли с голыми торсами, а женщины либо в откровенных топиках, либо каких-то лентях или полупрозрачных туниках, что не столько скрывают, сколько раззадоривают воображение.

«Хотя это может только сейчас вечером, да еще во время данного мероприятия», – подумал он с откровенным недоумением.

Поскольку головных уборов собравшиеся не носили, то удалось выяснить, что они все поголовно блондины, разнился лишь оттенок, от темно-русого до платинового. Кожа имела какой-то темный цвет, но его можно было списать на сильный загар или вовсе краску, мало ли какие тут культурные обычаи?

Под стенами замка-храма, то, что спасатель сначала принял за сцену, стояла до боли знакомая конструкция предна-

значенная для сжигания людей. То бишь тот самый помост со столбом в центре и обложенный связками хвороста.

– Они тут что, аутодафе решили устроить?! – с негодованием прорычал Долгушин.

Тем временем довольно здоровый мужик с голым торсом, с шеи на выдающееся пузо свисала массивная золотая цепь с каким-то знаком, скорее всего тем, что находился на шпиле замка-храма, но в черной юбке до пят, заводил толпу, что-то экспрессивно вещая и сотрясая посохом в одной руке и плетью в другой.

Чем-то этот тип смахивал на главного злодея в новом фильме про безумного Макса. Такая же растрепанная прическа седых или просто белых волос, только тело выкрашено не в белый, а в кроваво-красный цвет. Собственно и собравшиеся имели этот окрас, только блеклее, а этот словно светился изнутри.

Тем временем из ворот замка-храма такие же полуобнаженные люди в черных юбках, но без бижутерии на шее, вывели пять полностью обнаженных мужчин, крепко держа тех за руки. Пленники были сильно избиты, со следами жестоких пыток, о чем свидетельствовали красные полосы на их телах свидетельствовавшие о глубоких порезах, ожоги, у некоторых прямо-таки местами болтались лоскуты кожи и из глубоких ран сочилась кровь.

За каждым измученным конвоируемым пленником, шел еще один жрец с серебряной цепью на шее и сопровождал

каждый шаг сильным ударом плетью по спине впередиидущего, от чего тот сильно вздрагивал и кричал от боли.

Толпа в этот момент восторженно ревела и бесновалась, так что воины, облаченные в массивные металлические доспехи (то ли бронза, то ли железо), стоящие в оцеплении едва ее сдерживали.

Александра от увиденного аж замутило.

Тем не менее Долгушин отстраненно анализировал увиденное определяя этап технического развития общества.

Если поначалу из-за простых одежд, с отсутствием сложных одеяний, но при этом имея хорошо развитую городскую инфраструктуру, можно было решить, что местные жители имеют аналогичный этап развития что и ацтеки или майя на момент своего исчезновения, но металлические доспехи на воинах сдерживающих толпу, это опровергали.

«Главное что огнестрела не видать, одни копья да мечи», — подумал он.

А жрец, сосредоточив все внимание собравшихся на себе и жертвах, отчего Александр оставался незамеченным несмотря на что летал практически у них над головами, разорвался дальше, продолжая что-то вещать пастве, отчего она заходила все сильнее, приходя в экстаз. Люди на площади кричали и совершали странные конвульсивные действия. Это сильно напоминало кадры сборищ сектантов, там тоже такая ерунда наблюдалась.

В какой-то момент изморожденных мужиков конвоиры

бросили толпе и собравшиеся стали остервенело рвать брошенных им пленников голыми руками, словно стая голодных хищников кусок мяса. Людей реально разорвали на части. И ладно если бы просто разорвали, (хотя какое ладно!) так они еще жрать начали эти куски!!!

Вошедшие в экстаз, сбросив с себя верхнюю одежду, (у кого она собственно имелаась, все эти ленточки и туники) стали лупцевать себя короткими многоленточными плетями, явно получая от этого извращенное мазохистское удовольствие.

Долгушин едва подавил желание проблеваться и на некоторое время отнял от глаз бинокль.

– Это что за сатанисты-садомазохисты?!

Тем не менее видя, что действие не только не закончилось, а все только начинается, ведь помост для аутодафе еще не задействован, Александр, заложив новый вираж, вновь всмотрелся в происходящее через бинокль.

Толпа доведенная до иступления, сожрав жертв и растащив кости на сувениры, лупцевала себя и окружающих плетями исходя в оргазме.

Ворота замка-храма вновь открылись и оттуда те самые, что носили серебряные цепи вынесли на руках еще одного человека, на этот раз женщину, держа ее за руки, ноги и голову. В отличие от мужиков, она на своем теле не носила следов пыток. Кидать ее толпе тоже не стали, хотя этого явно просили, тянули руки, кричали, но стража ударами дубинок жестко давала знать, что переходить границу не стоит.

Хотя это не помогло. Кто-то доведенный до невменяемости все же просочился через кордон в отчаянном рывке пытаясь дотянуться до жертвы, но тут же был убит жрецом, насквозь пронзенный посохом. Тело излишне горячего сектанта было брошено простыми служками, теми, что не имели цепей, в толпу и было мгновенно растерзано полубезумной паствой.

Больше таких незапланированных ведущим мероприятия эксцессов не повторялось. Все-таки остальные держали себя в рамках, не до конца мозги затуманили, инстинкт самосохранения еще наличествовал.

Сопrotивляющуюся девушку, (а это была именно молодая девушка, что удалось рассмотреть при снижении и сближении с горой), тем временем опустили на каменный алтарь перед помостом, крепко привязав по рукам и ногам. Жрец вновь стал что-то торжественно вещать своей пошедшей в разнос пастве, если судить по той остервенелости с которой люди истязали себя.

Если у Александра еще были какие-то мысли оставить все как есть и не вмешиваться в местные дела, несмотря на все свое неприятие увиденного, то после того как он увидел взгляд жертвы направленный на него, спасателя словно пробило электрическим разрядом.

— Э нет, чтобы вы там уроды ни задумали с ней совершить, этому не бывать! Явно ведь какое-то ритуальное изнасилование перед сожжением запланировали...

Александр пылая праведным гневом, полностью отдавшись чувствам, требующим спасти несчастную из лап этих тварей в человечесем обличье, перевел свой дельтаплан в пикирование и достал сигнальный пистолет.

Жрец уже готов был начать измываться над жертвой, наравив рукоять плети ей между ног, когда Долгушин выстрелил из пистолета.

Ярко горящая красным светом сигнальная шашка оставляя дымный след устремила в толпу. Александр особо не целился, просто хотел таким образом отвлечь внимание жреца от своей жертвы, но шашка чуть вильнув в завихрении воздушного потока создаваемого горой, попала точно в связки с хвостом. Судя по тому, как мгновенно вспыхнуло жаркое пламя, они были облиты каким-то легковоспламеняющимся составом.

Своей цели он добился, жрец отвлекся от извивающейся и кричащей и извивающейся на алтаре девушки и посмотрел вверх. Толпа, прекратив свои плеточные игрища готовые перерасти в оргию, так же устремила свои взоры на Александра. Долгушин мало что соображая, глаза словно застила пелена гнева, пошел точно на них, словно на таран.

– Урою, сволочей! – заорал он в небольшой мегафон (к счастью оказавшийся под рукой и в зоне досягаемости), что прихватил вообще-то для звуковой защиты от хищников, ведь кто громче орет, тот сильнее.

– Дарк!!! – завопил кто-то визгливо.

И застывшая словно в оцепенении до сего момента толпа, колыхнувшись, люди в ужасе закричали и стали в панике разбегаться во все стороны, повторяя:

– Дарк! Дарк!! Дарк!!!

Люди суматошно метались, стараясь покинуть площадь как можно скорее, давили друг дружку, опрокидывали, отталкивали в стороны, затапывали, все хотели как можно скорее скрыться под защиту стен своих домов.

Дрогнули даже стражники, когда орущий диким зверем в мегафон Александр, завершив вираж, снова устремился к ним, и побросав копья ломанулись в ворота замка-храма.

Лишь жрец остался стоять, что-то крича и сотрясая посохом, при этом продолговатый темный кристалл горного хрусталя в его наверху блеснул в лучах заходящего солнца и засиял, словно там включили лампочку...

– Что ты там орешь, тварь поганая?! – сам заорал Александр и выпустив мегафон, что повис на ремне с шеи, в порыве ярости выхватив карабин, выстрелил, что называется навскидку.

Пуля ударила жрецу точно в грудь.

Иногда происходят и такие счастливые случайности.

«Вот вздумай я попасть сознательно, фиг бы получилось», – мимолетно подумал Александр, увидев результат.

Жрец, как выброшенная на берег рыба, хватая воздухом, выронив посох, сияние в кристалле тут же прекратилось и схватился за грудь, после чего упал на колени, и неве-

ряще посмотрел на собственную кровь на своих руках.

Александр поддавшись наитию, видя, что площадка пуста, разве что заляпана кровью сожранных жертв, ну и тут и там валялись оглоданные выроненные во время панического бегства кости, пошел на посадку и закончил пробежку точно перед алтарем и сидящим рядом жрецом.

Долгушин, продолжая пытаться гневом, подошел ко все еще почему-то живому жрецу, сияющему что-то сказать, но только выхаркивал кровь. Тратить еще одну пулю на этого урода было откровенно жаль, потому Александр подобрал посох и вонзил его в грудь жреца, ударив точно в рану оставленную пулей.

– Получай, гнида извращенческая!

Кристалл в намерении ярко вспыхнул в лучах солнца.

В глазах жреца, когда посох пробил его тело насквозь, явно читалось удивление, непонимание и обида, дескать, как же такое со мной могло произойти?

А когда кристалл сверкнул, его лицо исказила гримаса дикой боли и одновременно внемлемого наслаждения, а в глазах застыл дикий ужас.

Но потом его глаза закатились и он медленно упал на левый бок.

Пока аборигены, а точнее скрывшиеся в замке-храме воины не опомнились и не начали стрелять из тех же луков или метать копья, Александр подскочил к девушке и ножом освободил ее от пут, невольно пробежавшись взглядом по ее

идеальному телу и отметив, что волосы белые не только на голове.

– Давай детка, нужно сваливать отсюда и как можно скорее...

Девушка мало что соображала, находилась в шоковом состоянии, потому Александру пришлось брать ее на руки.

– Ну же, приходи в себя!

Он несколько раз не сильно хлопнул ее ладонью по щеке.

Девушка наконец начала оживать выходя из сомнамбулического состояния и с ужасом уставилась на тело жреца.

– Давай, заходи за спину и держись за меня, надо отсюда убираться пока стражники не очухались... – продолжал говорить Александр, но осознавая, что она его просто не понимает, дублировал все действиями.

Девушка послушно как робот повиновалась командам, зацепилась за одежду, когда Александр сжал своей рукой ее ладонь на ткани куртки.

Долгушин подсадив спасенную себе на спину, заставив сделать, так, чтобы она ногами обхватила его в районе пояса, вернулся к своему дельтаплану и изготовился к старту.

– Побежали... Побежали...

Бежать с грузом на спине оказалось тяжело и неудобно, так что достаточной скорости он набрать не смог, да и дистанции не хватило, и он с матерным криком ухнул вниз с края площади, и дальше Александр побежал с горы по плоским крышам домов, перескакивая с одной на другую, плани-

руя, делая огромные шаги.

Жители над которыми он таким образом пронесся с криками ужаса разбежались в стороны. Многие забывали об особенностях архитектуры собственного города и пробежав по крышам-дорогам немного не в ту сторону падали на нижние уровни и калечились, ломая себе руки и ноги, а то и шеи. Но Александру этих уродов было нисколько не жаль, дескать, так вам и надо людоедским сатанистам-садомазохистам.

– Побежали! Побежали!!! – как заведенный повторял спасатель.

Каждый следующий шаг становился все шире и вот наконец необходимое ускорение было набрано и дельтаплан перешел в горизонтальный полет.

– Полетели!!!

Девушка, судорожно обхватив Александра руками и ногами, уткнувшись лицом ему между лопаток, чтобы ничего не видеть, крупно дрожала от ужаса. Но оно и понятно.

«Ну, хоть не кричит. И лишь бы не описалась от страха... – с легким чуть истерическим смешком подумал Долгушин, неловко из-за груза за спиной устраиваясь на сидении. – И что мне собственно теперь делать?»

Впрочем, ответ на вопрос «что делать» нашелся быстро. Следовало до того, как совсем стемнеет и окончательно исчезнет эффект восходящего потока, который и так едва-едва чувствовался из-за чего лететь было очень тяжело, добраться до какого-нибудь достаточного удобного места для посадки и взлета и банально переночевать, набравшись сил.

И такое место имелось относительно недалеко. Только бы успеть долететь и приземлиться, что непросто было бы сделать в таких условиях и в одиночку, а уж с дополнительным грузом... а если еще все делать в темноте, то и до аварии недалеко. Фонарик, налобный светодиодный, конечно имеется, но рассчитывать на него не стоило. Не прожектор все же...

«Ну и девицу одеждой обеспечить, – снова со смешком подумал Александр выжимая из своего дельтаплана все, что только можно дабы еще хоть на метр увеличить высоту. – А то ей голышом сейчас, явно не слишком комфортно».

Долгушин, немного придя в себя переживал только что произошедшее, увиденное и сделанное им самим. Начался эмоциональный откат.

«Это было слишком рискованно и... безрассудно, – думал он, чувствуя, как его немного потряхивает. – Но, не смотреть же мне было, как этот извращенец стал бы делать с ней свое

мерзопакостное дело своим фаллоимитатором? Да и приготовления для аутодафе явно намекают на дальнейшую судьбу жертвы, при этом не факт, что ее к этому столбу привязали бы, а не посадили. Слишком уж этот столб невысокий был и тонкий... Уроды одним словом».

Садиться пришлось практически в полной темноте. Спасали облака, что отражали свет севшего за горизонт светила. Причем не на гору, а у ее подножия, так как высоты уже катастрофически не хватало. Александр в наступившей темноте едва-едва различал, что там собственно внизу есть и все могло закончиться печально, но спасатель вспомнил об осветительной ракете, что и спасла положение.

К счастью посадка получилась без неприятных накладок. Хотя ткань неприятно заскобли по кустарнику, но к счастью верхние ветки были мягкими и ткань не распоролو колючками.

«В гробу я видел такие посадки», – подумал он тяжело дыша.

Перенервничал.

– Ну все, все... сели. Можно уже отцепляться, – похлопал Александр по судорожно сжатым рукам девушки, а потом не без удовольствия проделал тоже самое с ее красивыми ножками, что крепко обвивали его бедра, а потом и по бедрам, дальше двигаться не стал, хоть и хотелось.

Наконец девушка оттаяла и ослабила хватку, спасатель посадил ее на скатку обычной фуфайки, что в количестве

двух экземпляров нашлись у пилотов и взятых для использования в качестве матраца.

Долгушин взял свой рюкзак и достал запасной комплект одежды, обычный камуфляж, майку, носки, трусы, но прежде смочил простое вафельное полотенце водой и попытался оттереть кожу девушки от краски. Ну не мог он поверить, что столь насыщенно красный цвет кожи является естественным.

– Хм-м... похоже, что это все-таки не краска... – пробормотал он, не обнаружив ожидаемых красных пятен на белоснежной ткани. – Что ж, и не такое может быть, если угольно черных негров вспомнить.

Девушка тем временем сама с каким-то ожесточением продолжила оттирать себя полотенцем, не то по собственной воле, не то решила, что это своеобразный приказ ее спасателя-похитителя. Но спасатель решил что верно все же первое, дескать стирает с себя невидимую мерзость, что прилипла к ней от рук этих жрецов.

Закончив с обтиранием, прикрывшись этим самым полотенцем, неуверенно взглянула на Александра.

– Одевайся, – указал он на одежду, – нечего тут дрожать как осиновый лист и сверкать своими прелестями... Я все-таки не железный, а насильником становиться не хочется.

Долгушин заставил себя отвернуться. В конце концов, требовалось сделать еще несколько дел, а именно достать и подогреть еды, а чтобы ее подогреть, надо набрать дровишек

и развести огонь, благо, что поселений поблизости нет.

Сухого бамбука оказалось в достатке. Так что вскоре весело трещал огонь, опалая легкий алюминиевый котелок с гречневой кашей, а так же кипятя в железной кружке воду для чая.

Девушка тем временем схватив одежду отбежала к кустам.

Ну да, времени прошло прилично, могло и приспичить. Он сам ощутил схожий позыв.

Одевшись в камуфляж и обувшись в кроссовки, проблем у нее не возникло, спасенная вернулась на место, по-прежнему настороженно косясь в сторону Александра. Да и куда ей деваться, не бежать же на ночь глядя, да еще по болоту?

«Ничего, совместная трапеза нас сблизит», – подумал он, накладывая порции каши, благо что взял с собой несколько пластиковых тарелочек с пластиковыми же ложками и вилками. Легкие ведь.

Одежда девушке оказалась несколько великовата. Комплекцией она не отличалась, всего метр шестьдесят-шестьдесят пять максимум, щупленькая, (грудь хорошо если второго размера), при его ста восьмидесяти. Пришлось подворачивать.

– Ешь.

«А дела мои плохи, – сосредоточенно жуя свою порцию каши и не чувствуя прямо сказать неважного вкуса, тем временем думал Долгушин, искоса рассматривая спасенную,

что осторожно пробовала явно незнакомый продукт. – Если они все такие краснокожие, да блондинистые, то внедриться в их общество не удастся, разве что перекрасить волосы и кожу. И если с моими рыжими волосами еще что-то можно придумать, перекись водорода имеется, то вот краски для кожи нет, к тому же окраска кожи очень недолговечный вариант при таком уровне влажности и потоотделения... Потечет. Да и стоит ли внедряться с такими-то обычаями кровавых, даже извращенных жертвоприношений?!»

То, что произошло там на площади у замка-храма его откровенно пугало. Быть однажды пойманным, подвергнуться пыткам, живьем разорванным на части и сожранным, мягко говоря не хотелось.

«Значит, придется затихариться в своем логове и не отсвечивать, активно изучая язык, благо, что источник в наличии, – продолжал размышлять Долгушин, снова стрельнув глазами в сторону спасенной, невольно отметив, что уши у нее самые обычные, а не эльфийские какие, а то вдруг попалась разновидность дроу – темных эльфов садистов. – А захватывать кого-то, принуждая работать на себя, к этому у меня откровенно не лежит душа. Лучше к себе будет кого-то принять. Но это уже все от случая зависит. Да и принимать тоже надо с оглядкой с их-то кровожадными обрядами. Это я только в данной особе могу быть сколько-нибудь уверенным, да и то не до конца, а уж в остальных...»

Александр тяжело вздохнул. С каждой минутой он выяв-

для все больше проблем могущих возникнуть в перспективе, что сильно осложняют его выживание в данном мире, не говоря уже о инфильтрации в общество.

К чаю Александр достал конфеты. Шоколадная конфета спасенной понравилась гораздо больше каши. Она даже что-то сказала с восторженными нотками в голосе, наверное, впервые с момента спасения, если не считать неразборчивого подвывания от страха во время полета, не иначе молилась тогда, но хорошо, что не обделалась.

– Ну да кто бы сомневался, – хохотнул он в ответ, давая ей еще одну.

Она улыбнулась в ответ, а потом тоже засмеялась. Правда вскоре смех перешел в рыдание. Но было это нормально и даже ожидаемо. Все-таки столько всего пережить: пленение, ожидание смерти, отчаяние в момент раскладки на алтаре и вдруг спасение, да еще такое необычное.

Пришлось Александру ее утешать, прижав к себе и глядя по голове, говоря всякую ерунду успокоительным тоном, все равно ведь ни слова не понимает, так что тут главное тональность.

Через какое-то время рыдания прекратились и девушка вовсе уснула. Пришлось класть ее на фуфайки накрыв сверху легким одеялом, а самому готовить новую лежанку на основе сидения и бамбуковых веток с листьями.

Александр, несмотря на сильное физическое истощение, все-таки два дня затяжных полетов, это не шутки, выматывает неимоверно, долго не мог уснуть. Душу бредило какое-то тревожное чувство и еще не давало покоя ощущение чужого взгляда. Ну вот казалось ему, что на него кто-то смотрит и явно не с самыми добрыми намерениями. Это заставляло его постоянно озираться и держать наготове оружие, едва сдерживаясь от того, чтобы не пальнуть осветительной ракетой.

Может, так оно и было, кто знает? Ведь он находится на открытой местности, хорошо просматриваемой с болота, да еще освещен светом костра, а сам огонь далеко видно, так что неудивительно, если кто-то находящийся во тьме, какой-нибудь хищник, его видит. И стоит ему только заснуть, как... Прикрыть костер нечем, к тому же пламя хорошо освещало заросли бамбука и хищника можно будет заметить по блеску глаз, они во тьме от света превращаются в два фонарика.

«Нет, это все ерунда, – отгонял от себя Долгушин тревожные мысли. – К чертям всю эту мистическую чушь с чужими взглядами! Нет там никого! Ну, кто ночью будет по болотам шариться?! Это все нервы, просто нервы и ничего более...»

Но тревога не проходила и Александр не выдержав напряжения, приготовив к стрельбе карабин, все-таки пустил в

небо одну осветительную шашку, болото тут же залило дрожащим светом.

Тут же вскочила девушка, начав заполошно озираться. Ей и так спалось не очень, по дерганым движениям было ясно, что снятся ей совсем не добрые сны.

– Вот же дурак... – обругал он себя, так и не заметив ничего подозрительного в болоте. – Башка совсем дубовая стала. Если кто и был поблизости, но о нас не знал, то теперь точно заинтересуется, кто это тут файерболы пускает...

Сильная физическая и эмоциональная усталость все же дала о себе знать, ощущение чужого внимания постепенно сошло на нет, словно кто-то потерял к нему интерес, и Долгушин стал то и дело проваливаться в сон, но буквально через несколько мгновений рывками из него выходить. Это изводило его еще больше и вместо здорового сна, он в итоге погрузился в тревожную дрему.

Понятно, что после пережитых событий, сняться ему красивые и радостные сны никак не могли. Мозг проигрывал ситуацию с различными вариациями снова и снова, с каждым разом делая ее все более красочной, точнее мрачной.

Иногда в этих кошмарах Александр не успевал и девушку посадив на кол сжигали на костре и в свете пламени под ее крики боли сектанты занимались свальным грехом.

В другой раз жрец обращался в какого-то красно-черного монстра, с хвостом, копытами и рогами, а его посох становился трезубцем и всячески мешал спасателю отбить жертву,

и Александру приходилось вступать с ним в бой, только почему-то вместо того, чтобы его тупо застрелить, Долгушин бился с этим демоном мечом...

В конце концов дошло до того, что сам Долгушин превращался в белого дракона и заливал огнем всю эту беснующуюся жаждущую крови толпу кислотным напалмом с соответствующим результатом, а потом издавал победный рык.

Но вместо рыка из горла Александра в момент очередного пробуждения вырвался только надсадный хрип.

– Что со мной?.. – с тревогой пробормотал он, чувствуя, что с ним что-то сильно не так.

В глазах мутило, то и дело по ним словно били световыми вспышками, от которых становилось больно. Александру даже казалось, что в такие мгновения он видел окрестности как днем, пусть и в черно-белом варианте.

В ушах гулко стучала кровь, и одновременно со «световыми вспышками», уши выхватывали какие-то мельчайшие звуки: стрекот насекомых, бульканье болота, чьи-то вскрики. Правда их, стоило только пошевелиться, заглушал жуткий скрип и оглушительный треск веток на которых он ворочался.

Обострялось обоняние и все те болотные миазмы становились пахучей в десятки раз. А болото пахнет совсем не парфюмом. От особенно сильных и неприятных миазмов, хотелось блевать. Собственно он и проблевался.

Подводил вестибулярный аппарат. В такие моменты ему

казалось, что он парит в невесомости или наоборот падает.

Тело одолела противная слабость, а так же донимала ломота в костях. Мышцы тянуло из-за чего конечности иногда конвульсивно дергались. Да и вообще его всего трясло.

– Неужели заболел...

Долгушин чертыхнулся. Подобное развитие ситуации было не просто логичным, а даже ожидалось. Все-таки он находится в ином мире с совершенно отличной от земной биосферой, со своими болезнетворными микробами и прочими патогенными вирусами, от которых у него в принципе нет никакого иммунитета. Так что было бы удивительно если бы он не заболел.

– И с ней по ходу та же ерунда... – пробормотал спасатель, увидев, как девушка вся в поту мечется в бреду, вскрикивая и вяло отмахиваясь руками, пытаясь отбиться от снящихся ей врагов.

Александр положил ей руку на лоб и ощутил жар, это при том, что у него самого сейчас явно была повышена температура тела, а значит дела у нее совсем дрянные.

– Похоже, я заразил ее, а она – меня... Знать бы еще чем. Скорее всего грипп...

Долгушин поспешно достал и вскрыл походную аптечку.

– Будем надеяться, что поможет... Ее скорее всего точно вылечит, а вот что касается меня... будем надеяться, что тоже поможет.

Александр о неудаче старался не думать, вместо этого до-

стал необходимые медикаменты и стал действовать. Заставил метавшуюся в бреду девушку выпить таблетки, глотнул сам и поставил уколы антибиотиков широкого спектра действия.

После этого снова без сил упал, но сон уже не шел. Александра продолжило корежить и трясти. Какой тут сон?! Кожа начала зудеть, особенно сильно на спине в ее верхней части.

– Крылья у меня там что ли растут... – совсем невесело усмехнулся он.

Но кожный зуд, это ерунда по сравнению с телесной ломотой. Что-то подобное он испытывал, когда болел так называемым свиным гриппом, чуть не сдох тогда, что подтверждало теперешний диагноз, только на этот раз болезненные ощущения проявлялись раз в десять сильнее.

А еще у него по ощущениям словно вылезали ногти и что еще хуже – зубы. Он даже раз за разом проверял их, на месте ли они. Из-за повышенной чувствительности казалось, что клыки стали острее...

– Боже, какой кошмар...

Казалось, что происходящее с ним длится целую вечность, от боли и страха хотелось быть в голос, но вот забрезжил рассвет и Александру как по волшебству стало чуть полегче, словно солнечный свет прогнал духа боли.

Девушка с рассветом так и вовсе затихла и теперь просто спала.

Заснул, а точнее просто отключился и сам до предела из-

мученный Долгушин.

Харан – младший жрец, как и все, участвовавшие в ритуале жертвоприношения богу боли и наслаждения, стоя в первом круге у алтаря с возложенной на нем жертвой – чистой душой, которою готовился посвятить Болнасу старший жрец Дохан, стегал себя плетью, извиваясь от сладостной боли и пел речитатив молитвы. И как все прочие не сразу осознал, что произошло, когда помост вдруг занялся жарким пламенем, а когда понял... Сладостная пелена вмиг сошла с его глаз, а разум очистился от жажды еще большей боли и еще большего наслаждения, и желания обладать чистой душой, сломить ее, растоптать, заставить испытать жесточайшие муки и наслаждаться ее криками боли и мольбами о пощаде.

– Дракон! – в истерике закричал кто-то.

Душу Харана обуял ужас.

Древнее и могущественное в своей силе и практически неуязвимое огнедышащее существо летело прямо на них. Нечего удивительного в том, что Харан как и все прочие заметался на площади в поисках спасения и как рядовые участники жертвоприношения, стал прокладывать себе путь, отпихивая тех, кто оказался недостаточно быстр и проворен и потому мешал ему.

Вбегая в ворота, Харан обернулся и увидел, что на площади у алтаря остался стоять лишь старший жрец. Но он и

не мог, при всем желании сбежать и оставить, уже объявленную богу жертву, да еще чистую душу, каким бы ни был могущественным при том враг, ибо Болнас за это жестоко покарает, уготовив целую вечность страдания даже без намека на наслаждение.

Стражники спешно закрыли тяжелые ворота, и спрятавшиеся стали ждать, чем все закончится. Впрочем, все прекрасно понимали, что шансов у Дохана против этого существа нет. Более того, большая часть служек и младших жрецов, если не все, в том числе и Харан со всей силой своих черных душ, желали ему смерти.

Причины у всех были разные, а что касается самого Харана, то главная причина помимо всех прочих, было страстное желание занять его место. Ведь в лучшем случае он станет простым жрецом в храме какого-нибудь поселка или городка и о дальнейшем возвышении можно будет забыть. А ведь он, по собственному мнению, достоин большего! Вот только пока не закатится звезда прежнего старшего жреца ему ничего не светит. А ждать можно долго, десятилетия, а если старший жрец будет угоден богу, то и столетия, что для младших жрецов совсем безнадежно ибо они столько не живут по определению.

«Сдохни!!!» – мысленно вопил Харан.

Раздался странный резкий звук, от которого все вздрогнули, кто-то даже упал, ибо почувствовали, как в этот момент обжигающей болью ударила по их душам мгновенно разли-

тая сила души старшего жреца, а она была очень мощной. Ментальный удар был так силен, что простые храмовые воины и даже служки падали без сознания, а младшие жрецы впадали в прострацию, как простые люди получали дезориентацию от сильного удара в голову.

Стоило только немного придти в себя, как новый удар получили их души. На этот раз отключился даже сам Харан, один из сильнейших младших жрецов, успев понять, что Дохан мертв.

Харан очнулся и осмотрелся еще мутным взглядом. Помимо него очнулись остальные младшие жрецы и даже несколько служек, правда все они как и он сам все еще находились в прострации и плохо себя контролировали. А вот некоторым горожанам, что успели скрыться в надежде на спасение уже никогда не открыть глаз, ментальный удар от смерти главного жреца убил их.

Набравшись сил, младшие жрецы переглянулись между собой. Сейчас они походили на стаю голодных псов при виде одного куса мяса и этот кусок достанется только одному, тому кто окажется сильнее и быстрее.

И они рванули на выход.

У ворот завязалась потасовка. Но Харан в ней не участвовал, он предпочел чтобы самые нетерпеливые и глупые ослабили друг друга.

– Вы, – обратил он на себя внимание, пришедших в себя служек, – хотите стать младшими жрецами?

Служки хотели.

– Тогда помогите мне!

Служки ринулись в атаку и буквально смяли ослабших в междоусобной драке младших жрецов, открывая дорогу своему командиру и освобождая себе место, после чего начав резню между собой, ведь младших жрецов в храме может быть только пять, а их десять...

Правда ворота успели открыть и один младший жрец выскользнул наружу. Харан бросился за ним на бегу выхватывая жертвенный обсидиановый нож и кидая в соперника.

Нож попал удачно. Младший жрец уже упавший на колени возле тела старшего жреца и протянувшего руки к посоху, но на мгновение помедлив в неуверенности, ведь мало взять посох, нужно еще и получить подтверждение от божества, а отказ означает смерть, конвульсивно отдернул руки, получив кинжал в бок.

– А-а-а!

Собрав все силы, соперник встал на ноги и вынул кинжал из своего тела и выхватил из ножен свой, но драться Харан не собирался. В прыжке он схватился за посох и выдернул его из груди Дохана, перекатом уйдя в сторону.

– Подчинись! – потребовал он, подняв посох над головой.

Но подчиняться конкурент не пожелал, он хотел как раз обратного, и словно не замечая обильно кровоточащей раны, бросился в атаку и закономерно получил посохом в грудь.

Харан снял с Дохана золотую цепь, а свою серебряную от-

бросил в сторону, после чего возлег на алтарь со словами:

– Величайший Болнас, подтверждаешь ли ты мое право стать старшим жрецом?!

В тот же миг Харана скрутили спазмы боли и наслаждения.

– А-а-а! О, да-а-а!!! – заорал он в экстазе.

Но вот инициация с подтверждением полномочий закончилась и он обессилено рухнул с алтаря на пол, медленно приходя в себя после опустошительного божественного благословения, коим вообще мало кто мог похвастаться.

Впрочем, подтверждение статуса следовало заработать, ведь бог как взял, так и забрать обратно может, а чтобы получить хоть какую-то гарантию, следовало найти и покарать похитителя чистой души. Ведь для бога чистая душа сродни лакомству, если не сказать больше, а именно наркотик (но думать так почти ересь). И лакомств это весьма редко даже среди отказавшихся от культа тьмы, так или иначе в той или иной степени все запачканы, ведь невозможно контактируя с грязью не замараться, ну а среди поклонников темных богов явление и вовсе невозможное.

Ну а то, что это существо несколько более высшего порядка, чем обычный смертный пусть и жрец осененный божественным благословением, роли не играет. Тем более что бог, все же кое-что подкинул в защитном плане, дабы ново-явленный старший жрец не погиб как прежний и сумел справиться с заданием. Боги вообще скупы и то, что Болнас ему

что-то дал в плане способностей, величайшая и редчайшая ценность.

Харан подтвердив случившиеся кадровые перестановки, а именно назначив выживших служек младшими жрецами, повелев найти себе новых служек из прислужников, пошел набирать отряд для погони. С этим правда возникли проблемы, простые воины все еще были дезориентированы, а сам новоявленный старший жрец еще не обладал достаточной силой и мастерством, чтобы приводить нужных людей в оптимальное состояние. Потому погоня началась с заметной задержкой и шла ни шатко ни валко, воины едва не падали со своих ездовых животных.

Оставалось только радоваться, что дракон по какой-то причине не может летать ночью. Слабый какой-то. Бог что-то пытался об этом сказать своему новому старшему жрецу, но тот из-за неопытности восприятия сущности подобного масштаба, его разум вообще чуть не растворился, мало что осознал... Более того, битва с Доханом так же не далась ему легко и даже следующим днем он скорее всего в воздух не поднимется или пролетит не очень далеко, а значит у них есть все возможности выполнить приказ своего бога.

«Зачем только дракону чистая душа? Да еще вырванная прямо из под носа бога! – недоумевал Харан. – Неужели это вызов?!!»

Но о истинных причинах подобного поступка дракона, оставалось только гадать. Дракон он и есть дракон.

Проснулся Александр, когда солнце уже давно взошло.

– Ох-ох-ох... что ж я маленький не сдох...

Впрочем, жаловаться на здоровье особо не приходилось, Александр чувствовал себя на удивление не плохо, по крайней мере по сравнению с тем, что с ним творилось этой ночью. А что касается все еще донимавшей телесной слабости и прочих неприятных, так же ослабленных симптомов, то они уже особо не мешали, а если принять еще болеутоляющего, то есть надежда, что вообще все пройдет.

– А где... – заозирался он в поиске девушки. – Неужели ушла?

Этому он не сильно бы удивился, все-таки кто он ей? Какой-то странный, может даже страшный белокожий мужик с почти красными волосами. Другое дело что город в котором ее хотели принести в жертву недалеко...

Но тут он увидел спасенную с парой ящериц в одной руке и самодельным копьём из бамбуковой палки в другой.

Заметив, что на нее смотрят, девушка чуть смущенно улыбнулась.

– Мясо, это хорошо... подкрепиться после такой «веселой» ночи не помешает.

Голод был зверский.

Выглядела девушка весьма неплохо, в том смысле что от

недомогания у нее не осталось и следа. Впрочем и в «этом» смысле она тоже была очень хороша. В свете дня, без всех этих стрессов Александр рассмотрел ее во всех подробностях и остался доволен. Выглядела краснокожая платиновая блондинка в маечке, очень соблазнительно, особенно учитывая, что успела где-то промокнуть, не иначе ящерицы в воде активно бултыхались и подняли кучу брызг, пока девушка их не добила.

Возникло желание тут же подкатить для более тесного знакомства, но решил пока с этим повременить и не давить на нее, а то ведь может воспринять это как требование платы за свое спасение. Переводить возможные отношения в такое русло не хотелось.

Добычу они на пару быстро выпотрошили и зажарили по типу шашлыка.

«Что ж, пора знакомиться и приступать к изучению языка», – подумал спасатель и представился, ткнув себе пальцев в грудь:

– Александр.

Девушка оказалась понятливой и попыталась повторить:

– Алеханрд...

– Алекс, – решил сократить имя Долгушин в надежде, что так его будут меньше коверкать.

– Алехс... Алекс.

– Молодец. А ты? – указал он на собеседницу.

Та в ответ выдала целую тираду в которой Александр не

разобрал и четверти.

– А покороче? – свел он вместе руки. – Быр-бум-быр-бам-быр... Короче.

Девушка заливисто засмеялась и назвала свое короткое имя:

– Лагуна.

– Лагуна. Мне нравится.

Дальше пошло изучение языка. Александр указывал на какую-то вещь: камешек, палочку, листик и так далее, и требовал назвать.

После трапезы и первого урока изучения местного языка Долгушин затащил дельтаплан на гору. Лететь он сегодня не собирался, так как был в себе крайне не уверен из-за слабости и прочих неприятных симптомов.

Это немного напрягало, ведь город довольно близко, максимум в двадцати километрах, так что при желании погоня их может настигнуть уже к вечеру. Но Александр надеялся на то, что погоня если и будет, что не факт, она просто не знает где его искать, следов ведь на земле он не оставил. Другое дело если их кто-то заметил уже здесь и поспешил доложить в город...

Долгушин передернул плечами и поежился, вспомнив ощущение чужого, тяжелого взгляда, что он ощущал ночью.

«Но если взлететь сейчас, то я рискую просто банально заснуть и гробануться через пару часов полета, глаза слипаются... – подумал он, реально оценивая свои силы. – И хо-

рошо если нормально сяду. Вот только смысл в посадке посреди болота? Утопнем... А если не утопнем, то не взлетим. Так что придется рискнуть и остаться до завтрашнего дня. Надеюсь, за это время я приду в норму... и погода не испортится».

После подготовки дельтаплана и расчистки полосы для разбега, Долгушин продолжил изучение языка, благо, что слова были простыми, чем-то напоминая немецкий или японский язык своей резкостью произношения. Это радовало. Гораздо хуже было бы с напевными по типу китайского, это был бы откровенный затык, при его-то абсолютной не музыкальности, у него, что называется, медведь на ушах потоптался.

Проведя еще один урок по изучению языка, Долгушин снова вырубился и спал до четырех часов.

Картина с явлением добытчицы при его пробуждении повторилась, отчего они рассмеялись. Только на этот раз Лагуна охотилась с бамбуковым луком в качестве тетивы используя шнуры от кроссовок и вместо игуан в руках у нее болталась связка из лягушек.

Чувствовал себя Александр еще лучше.

«Не зря говорят, что лучшее лекарство это сон, – подумал он. – Но и про таблеточки с пилюльками забывать не будем...»

– А кто такой дарк? – поинтересовался он. – Дарк?

Лагуна поняв, что от нее требуется пояснение, как могла,

изобразила пантомимой, сначала показала на ящерицу и замахала руками, после чего плюнула и показала на огонь.

– Все ясно. Летающая ящерица, плюющаяся огнем. Сиречь дракон. Что-то такое я и подумал. Забавно, меня приняли за дракона!

После ужина Долгушин, выяснив у Лагуны, есть ли поблизости озера чистой воды, занялся заготовкой живительной влаги, потому как его вода уже вся закончилась. Сделал фильтр из бамбука, засыпав золой и стал пропускать через него воду, а потом кипятить в котелке.

Попробовав результат, Александр только поморщился. Но лучше уже все равно не сделать.

Лагуна поняв, что происходит и тоже попробовав воду, что-то сказав, куда-то исчезла на полчаса, а потом вернулась с бамбуковым пеналом полным какой-то синей ягоды.

Попросив разрешения, она высыпала часть ягоды в новую порцию готовящейся воды.

– Хм-м, а ничего так, кисленький освежающий морсик получился... – осторожно попробовав результат, дал заключение результату Александр. – Так и делаем дальше.

Заготовили впрок и еды. Готовку, как и добычу взяла на себя Лагуна. Забила где-то в кустах десяток ящериц и пару змей, осторожно сняла кожу с последних словно чулок, покрошила мясо ящериц, сначала сварила, потом запихала их в змеиную кожу и зажарила в углях.

– Колбаса, однако...

Вечером Александр все же решил поинтересоваться у Лагуны, пойдет она своей дорогой или полетит с ним. Естественно все это было сделано с помощью пантомимы, что было не очень легко.

Лагуна что-то горячо говоря, выразила желание лететь с ним.

— Ну и замечательно, — с облегчением выдохнул спасатель.

После чего стал наблюдать, как девушка зачем-то ходит вокруг подножия горы (ночевать он на этот раз решил непосредственно на вершине под дельтапланом), что-то шепчет и сделав себе разрез на руке, капает кровью на камни.

— Вот же блин, шаманка, — пробормотал он неодобрительно.

Долгушин, будучи чуть ли не воинствующим атеистом, вообще крайне негативно относился к подобным делам и каждый раз плевался, когда по телевизору видел всех этих колдунов и прочих ясновидящих задуривающих головы слабовольным людям, выкачивая у них деньги за снятия порчи, сглаза и прочей ереси.

Вскрыл пачку с бинтом, продезинфицировал вернувшейся девушке йодом порез и замотал ладонь.

На этот раз спалось более-менее нормально.

Если днем занятый различными делами про зуд кожный он забыл, тем более что тщательный осмотр не показал никаких проявлений вроде покраснений, сыпи и тому подобной пакости, то сейчас он снова дал о себе знать, но это была бледная тень того, что было прошлой ночью. Зубы и ногти тоже «лезли», но так же слабенько, без огонька, так что через какое-то время перестало восприниматься, привык. Остальные симптомы так же особо не доставали, так что он, приняв для гарантии еще несколько таблеток, смог через какое-то время уснуть.

Конечно, раз их теперь двое, то имело смысл установить дежурство, но посмотрев на Лагуну, понял, что она уснет. Днем она еще держалась молодцом, но к вечеру стала кве-лой, снова поднялась температура и Александр накормив ее таблетками уложил спать. Потом лег сам, понимая, что бодрствовать всю ночь не сможет и если кто-то желает на них напасть, то дождется момента, когда он отключится. Так что лучше сразу уснуть и надеяться, что в случае малейшего признака угрозы он сможет проснуться. Тем более что на случай появления противника в непосредственной близости, он создал вокруг целый ковер из сухих бамбуковых веток. Так что если кто подойдет, то обязательно хрустнет. А палочки хру-

стоят как выстрелы. Но это уже на тот случай, если противник минует охранный периметр из растяжек, только вместо гранаты приспособлен сигнальный пистолет.

На этот раз снилось ему небо, точнее полет в небесах. Он парил в нем свободно как птица, вот только был он не птицей.

Александр сквозь сон хотел узнать, кто же он в собственном сне, но в этот раз проснулся.

– Алекс... Алекс... – тихо звала его Лагну, легонько хлопывая по плечу.

– Что?

– Тарак... – указала она во тьму, куда-то вниз.

Долгушин естественно ни черта там не увидел, но очень встревоженный вид девушки не позволил ему отмахнуться от ее предостережения.

Александр взял осветительную ракетницу и активировал ее. В небе вспыхнуло мини светило.

– Это что за твари?! – воскликнул спасатель, хватая карабин, увидев в дрожащем свете какие-то заматававшиеся чело-векообразные фигуры, метрах в пятидесяти от их лежки.

Было врагов немного, особой десять, плюс-минус парочка, точно не подсчитать.

Парочка, самых трусливых, а может умных, с криками метнулась прочь закрывая лицо от света, но остальные, после требовательных команд вожака подкрепленных физическим насилием в виде ударов палкой по спинам, наоборот

ринулись в атаку.

Бах!

Прозвучал оглушительный выстрел СКСа и вожак получил пулю в голову. Голова пулю не остановила, и пуля выплеснув мозги неудачника из затылка, впилась в грудь бежавшего за вожакom уroda.

«Одним выстрелом убил два зайца! – с неуместным если не сказать странным в данном случае азартом, удивившая даже самого Александра, мелькнула мысль в его голове. – Надо и остальных так же, бить сразу несколько тварей, одной пулей».

Громогласный выстрел и потеря вожака с еще одним членом банды, заставило остальных на несколько мгновений замереть, решая как поступить дальше, продолжить атаку или спастись бегством.

Александр решил простимулировать их мыслительную деятельность в нужном себе направлении, благо, что подвернулась удачная парная цель и он снова выстрелил.

Бах!

Еще два урода упали. Но на этот раз лишь один свалился мертвым, второй оказался ранен и упав, дико заверещал.

Спасатель, переквалифицировавшийся в убийцу, вспомнив про мегафон, издал оглушительный рык.

Тактика сработала на все сто процентов и нападавшие с визгливыми воплями стали вприпрыжку убегать прочь.

Хотелось выстрелить еще, но Долгушин все же решил

сэкономить патрон, ведь больше их взять неоткуда.

– Что это вообще за уроды?

Лагуна что-то сказала, но Александр ее просто не понял и потому пошел смотреть сам, подхватив факел и налобный фонарик.

Тройка убитых выглядела крайне непрезентабельно. Вокруг бедер намотаны какие-то грязные и вонючие лохмотья растительного происхождения, сиречь трава, а что до тел, то выглядели они отвратно. На коже какие-то наросты и бугры, волос на голове почти нет или растут клоками и естественно грязные до такой степени, что там копошатся какие-то насекомые, пальцы искривлены, зубы гнилые и вовсе половина отсутствует, рожи перекошенные. В общем, те еще уроды.

– Прокаженные какие-то...

Александр даже сделал несколько шагов назад. Не хватало еще подцепить от них какую-нибудь заразу. По хорошему их вообще следовало сжечь, только заниматься этим во тьме, себе дороже – ноги можно переломать.

Что касается вооружения нападавших, то рядом с трупами валялись, дубинки, копья и один лук. Осталось непонятно, почему они ими не воспользовались. Хотя глядя на эти скобоченные тела, можно было предположить, что они свои копья просто не докинули бы, а если и докинули, то точно не попали.

А что лучник? Стрела как известно летит намного дальше копья. Но тут уже не узнать.

Лагуна снова что-то сказала с презрением и даже ненавистью в голосе, после чего даже плюнула в сторону трупов и взяв Александра за руку потянула его назад.

После данного происшествия Долгушин решил все же остаться на чеку, тем более что вроде как выспался, да и до рассвета уже недолго осталось. А то вдруг эти твари еще раз попробуют напасть?

Снял пистолетную растяжку, которая почему-то не сработала.

Лагуна переместила свою лежанку поближе к спасателю и вновь заснула.

«Хм-м, а как она собственно узнала о них?» – задался вопросом Долгушин, посмотрев на тихо сопящую девушку.

Он вдруг подумал ее о вечернем ритуале с разбрызгиванием крови.

– Да ну на фиг! Быть того не может... Просто услышала, мало ли...

Но сомнение все же оставалось. Услышать кого-то более чем за пятьдесят метров? Очень сомнительно. Это же как нападавшие, настроившись на бесшумное передвижение, должны были лажануть?!

Так и не придя к какому-то выводу, Александр продолжил встречать рассвет.

Стоило только заняться зареву, как он стал разглядывать окрестности в бинокль, особенно на западном направлении. А ну как еще кого принесет?

– И ведь принесло...

От горизонта двигаясь рваным маршрутом, сворачивая то туда, то сюда, но в целом выдерживая курс на гору, на которой засел Александр с Лагуной, двигался отряд всадников. Только явно не на лошадях, скорее на каких-то ездовых крокодилах... А что касается маневров, то они просто выбирали более удобный путь, то есть не по чистой воде и не по твердой суше, а именно по грязевой жиже.

– Погоня?..

Александр продолжил наблюдение. Через пять минут, ему наконец удалось подсчитать количество всадников.

– Тридцать одно рыло...

С первыми лучами выглянувшего из-за горизонта солнца, проснулась Лагуна.

Проследив за взглядом Александра, она вскочила, на ее лице отразился ужас и она с паническими нотками в голосе стала что-то быстро говорить, показывая на всадников и намекая на то, что надо бы срочно улетать отсюда.

– Да понял я, что дела наши плохи, но лететь пока... сложновато.

С восходящими потоками было плохо. Точнее вообще никак. А лететь без них можно, но недолго и недалеко. То есть можно просто спланировать на несколько сотен метров от горы, даже на километр, но это ведь их не спасет.

Мог бы помочь ветер, но как назло установился полный штиль.

Александр в этот момент пожалел, что все же не оснастил свой дельтаплан движком. Хотя бы от бензопилы, глядишь позволил бы продержаться подольше и отлететь подальше.

– Поешь пока. Они еще час сюда телепать будут...

Скорость у ездовых крокодилов была невысокой, по крайней мере крейсерская.

Но девушке было не до еды. Да и Александру откровенно говоря тоже.

– А раз так, то нечего сидеть на попе ровно. Надо подготовиться к встрече с гостями... Начнем с простого, с минирования. Пойдем.

Долгушин вручив Лагуне туристический топорик, показал, что нужно делать, а именно нарубить из бамбука трубки, а потом наделать из них много-много тонких заостренных щепок. Сам занялся тем же самым орудуя ножом.

Классические ловушки, то есть с копанием ямок, а потом маскировкой, делать было слишком долго, потому поступили проще, эти самые щепки стали густо-густо втыкать в землю на самом вероятном направлении атаки противника, то есть с пологой стороны горы.

Потом эти голышки закидали ветками с листвой и травой.

Но это был только первый рубеж обороны, на подготовку которого ушло полчаса.

Второй рубеж обороны представлял собой заграждение из

бамбуковых стволов в которые словно гвозди натыкали все тех же щепок и достаточно плотно связали между собой, образовав такую вот своеобразную колючую циновку. Работа спорилась достаточно быстро и удалось сделать достаточно широкий пояс, который при всем желании не перескочить в одном прыжке и придется серьезно задержаться, чтобы разобрать заграждение.

Ну а пока противник будет заниматься сим действием, обороняющие сидеть сложа руки не собирались, а собирались они противника отстреливать из луков.

Лагуна сделала себе бамбуковый лук помощнее, по типу японского, то есть ростовой, когда верхнее плечо больше нижнего, а не то охотничье недоразумение с которым она охотилась на ящериц и лягушек.

Александр же из-за того, что стрелять из лука не умел в принципе, сделал ставку на мощност, а потому сварганил себе китайский ножной лук. Это такая здоровая дура в которую надо упираться ногами и оттягивать тетиву сразу двумя руками. Боеприпас у такого лука соответствующий, настоящие полутораметровые дротики. Благо бамбук по большей растет ровно и с заготовкой стрел в большом количестве проблем не возникло.

Когда закончили все эти спешные подготовительные оборонные мероприятия, тут и всадники подоспели. Они бы и раньше появились, но было видно, что приблизившись к своей цели стали вести себя крайне настороженно и сходу в ата-

ку не просились, тем самым подарив обороняющимся дополнительное время, что они потратили на вооружение.

Лагуна при этом то и дело переводила тревожный взгляд с всадников на спасателя, но больше ничего не говорила, только крепче сжимала лук.

Долгушин наконец смог в подробностях рассмотреть местных скакунов.

– Забавные у вас тут коники... а уж какие зубастые, брр...

В качестве ездовых животных всадники использовали здоровенных ящериц, этаких крокодилов на длинных, но очень мощных лапах. Вот только они не столько стояли на этих лапах, сколько лежали на брюхе и загребали лапами жижу, по сути плыли. Тем более что брюхо у ящериц могло раздуваться сохраняя положительную плавучесть, так что чисто водные преграды им не препятствие, просто их по ходу не любили сами всадники. Может боялись, что их «коники» могут внезапно сделать нырок на глубину за добычей, ведь хоть они как-то смогли приручить этих тварей, но рефлексоторные инстинкты сильнее, ибо твари примитивные и мозг слишком мал, это не млекопитающие.

– Все-таки придется принимать бой, – вздохнул спасатель, в очередной раз посмотрев на уровень подъема светила.

Солнце поднималось как никогда медленно. Да еще подгадили облака отражающие значительный процент светового потока.

– Семнадцать патронов...

Вот всадники, вооруженные копьями и луками, встали у горы. С момента их обнаружения прошло чуть меньше полутора часов. Солнце встало над горизонтом, и поднялось довольно высоко, но за такой короткий срок еще не могло нагреть поверхность достаточно сильно, чтобы создать сколько-нибудь сильные восходящие потоки. Но хоть облака стали рассеиваться и поднялся небольшой ветерок.

Главный среди загонщиков, с посохом в руке и алым плащом на плечах, облаченный в вороненый доспех и такой же черный готично выглядящий шлем с витыми и загнутыми назад рогами, что-то требовательно прокричал.

– Наверное требует сдаться и тогда нас возможно зарежут не больно... Проходили, знаем.

Не зная языка, разговаривать с ними было не о чем и Александр, прицелившись, плавно нажал на спуск карабина. Ба-бах!

В тот же миг, поймав луч солнца на грань кристалла, сверкнуло наверх из горного хрусталя на посохе главаря, и сам он остался в седле своей ездовой игуаны.

– Ч-черт, промазал!

Что впрочем, было неудивительно. Оружие все же не его, нет полного сродства, какое бывает только с лично пристреленным стволом, когда на него изведешь несколько десятков, а то и сотен патронов, и далековато, больше ста пятидесяти метров.

Лишь ездовой крокодил бойца находившегося поблизости от командира, в которого собственно угодила пуля, вздрогнул и стал скакать бешеным мустангом. Боец успел соскочить без последствий для себя и крокодил вереща от боли диким зайцем умчался в болота.

Главарь поспешно скрылся за спинами своих бойцов и они отступили от горы еще метров на двести. Они не понимали с чем столкнулись и соответственно не знали, как действовать.

Дистанция была вполне рабочая, но Александр решил обождать и не тратить боезапас, тем более что промахи неизбежны, поведение противника его вполне устраивало.

– Отлично, чем больше времени промедлят, лучше...

Невероятно медленно текли минуты.

Солнце начало припекать и сейчас это обстоятельство радовало, как никогда.

Простояв так минут пять, во что-то всматриваясь, но похоже так ничего и не увидев, командир отряда, а скорее всего какой-то жрец, начал обходить гору вокруг, снова то и дело останавливаясь и к чему-то приглядываясь.

На это «камлание» у жреца ушло без малого полчаса.

Солнце поднялось еще на палец над горизонтом. Наконец стал «колыхаться» воздух, а это значит, что начался процесс становления восходящих потоков, пока еще слабеньких, но за их усилением дело не встанет, главное еще потянуть немного времени. Эдак с часок...

Так ничего и не поняв, и не иначе как подозревая какую-то хитрую ловушку, жрец решил провести разведку боем и после истеричным голосом отданного приказа, половина отряда ринулась в атаку, начав взбираться на склон по пологой его части, прямо на своих длинноногих крокодилах.

– Отлично... – криво ухмыльнулся Долгушин, хотя внутри его все переворачивалось, ведь если что-то пойдет не так, то ему и Лагуне конец, причем крайне мучительный.

Но все получилось выше всяких похвал.

Как и ожидалось, далеко атакующие не продвинулись, зря

что ли в землю столько колышков вбили?! Лапки у ездовых крокодилов оказались на удивление нежными и они стали верещать от боли и не слушаться команд ездоков, не желая двигаться вперед, топчась на месте все сильнее раня лапы отчего зверели еще сильнее.

Нескольких из воинов крокодилы сбросили и те почувствовали все на своей шкуре, поранив не защищенные доспехом части тела, а именно задницу и ляжки.

Часть воинов животные сильно помяли, потоптавшись по ним и поелозив своими немаленькими тушами.

Первая атака закончилась толком даже не начавшись. Отряд спешно отступил, оставив на поле одного раздавленного до смерти бойца. Еще трое были тяжело ранены, как от колышков, так из-за действий своих скакунов, поломавших им руки и ноги, а может и ребра.

– Замечательно. Минус один наглухо и еще трое не бойцы. Это давало еще немного времени, что вынуждены будут потратить воины, пока проведут разведку и определят безопасное для нового наступления направление.

Так и вышло. Воины окружив гору стали исследовать землю на наличие кольев. Да вот беда, с той стороны где их не имелось, атаковать в принципе было нереально из-за чрезмерной крутизны склона. Нет, взобраться в принципе реально и даже без альпинистского снаряжения, но так медленно, что солдаты становились отличными мишенями, достаточно скинуть на их головы камень. Это понимал и командир от-

ряды, а потому приказал повторить атаку, но уже в пешем порядке.

От первой атаки до второй прошло еще полчаса.

– Еще полчаса и можно взлетать...

Нападавшие особо не торопились, считая, что добыче с горы некуда деться...

Бойцы, раскидывая ветки, осторожно преодолели «заминированный» участок и уверенно пошли вперед.

Бах!

Воин кувыркнулся и полетел на землю. Доспех его не спас.

Но и тактика опробованная на прокаженных не сработала. Пуля хоть и пробила тело насквозь, но ушла куда-то в сторону, даже не задев воина идущего следом за убитым.

Бах!

Второй воин пал под ноги следующего за ним.

Бойцы, после приказа командира, перешли на бег, насколько это было возможно учитывая, что пришлось бежать в гору, да еще в железе, но парни были крепкие и потому скорость подъёма все же неприятно впечатляла.

Правда пара воинов остановились и приготовились к стрельбе из луков.

Шух...

Это выстрелила Лагуна. Но увы, хоть и попала, но стрела без наконечника просто расщепилась о броню вражеского стрелка. Но и это было ценно, так как сбило его прицел.

Бах!

Второй лучник рухнул как подкошенный.

Прилетела ответная стрела.

Лагуна несколько раз промазала, дав врагу произвести выстрел, к счастью тоже не сильно удачный. Стрела пролетела в полуметре от Александра.

Очередной выстрел Лагуны был точнее, а потом лучника завалил Александр.

Ликвидировав вражеских лучников спасатель стал чувствовать себя увереннее.

– Бах!

На этот раз тактика сработала, хоть и случайно. Один воин пал замертво, а второй закричал схлопотав ранение в лицо.

Осознав, что таким темпом им до цели не добраться, всех перебьют намного раньше, бойцы бросились назад.

Жрец потрясая посохом и стеная подвернувшихся под руку плетью по лицу, тем временем что-то кричал, наверное грозил различными карами отступившим, в общем давал психологическую накачку для повторной атаки.

Впрочем, атаковать он пока никого не послал, а вновь начал что-то высматривать и размахивать при этом посохом.

Долгушин спешно дозарядил свой карабин, доведя количество патронов в магазине до десяти. В запасной обойме осталось еще два патрона.

Лагуна что-то зашептала, то и дело осеняя себя какими-то знаками, типа крестилась, но Александр не обратил на это

внимание, логично предположив, что девушка молится, раз у них тут средневековье, то это в порядке вещей, ведь ей собственно больше нечего не остается, как просить бога о заступничестве.

Прошло еще минут пятнадцать.

Горный хрусталь на посохе жреца то и дело сверкал в лучах солнца.

Возникло какое-то тягостное ощущение, даже дышать стало как-то тяжело. Звуки стали глуше и даже краски блеклее...

«Не время раскисать! – встрепенулся он, сгоняя с себя возникшую подавленность, даже ударил себя несколько раз по щеке. – Еще немного и можно будет лететь...»

В душе полыхнула ярость и от угнетенности не осталось и следа.

Жрец прекратив свои шаманские манипуляции тем временем разродился новыми командами.

Только атаковать бойцы не спешили. Вместо этого они вернулись на «заминированный» участок и стали его разминировать, готовя коридор для лихой кавалерийской атаки, ведь еще половина скакунов находятся в рабочем состоянии.

Долгушин сделал два выстрела, ранив одного, впрочем это не сильно замедлило процесс разминирования.

Снова доснарядил карабин. Осталось ровно десять патронов.

Но вот коридор был готов. Удалось отыграть еще четверть

часа. Солнце припекало все жарче, начало парить...

Будь Александр один, он бы уже рискнул взлететь, но с Лагуной... она хоть и не сильно тяжелая, килограмм сорок максимум, но все же в данном случае явный перегруз для нивелирования которого требуется более мощные восходящие потоки.

Кавалерийская атака повторилась, но на этот раз ее вел сам жрец, и что удивительно, он шел впереди отряда.

Бах!

Сидит в седле. Только посох снова сверкнул.

Бах!

Опять безрезультатно.

– Я должен был попасть! У тебя что, доспех титановый?!!

Следующие две пули Александр всадил в бойцов и результат был положительным, два воина слетели со своих крокодилов на землю.

Всадники добрались до второй оборонительной полосы и естественно остановились.

Принялась закидывать стрелами врагов Лагуна, в надежде подранить всадников угодив им в незащищенное доспехом место, либо нанести ущерб их скакунам. Хотя тут тоже без вариантов, если не попасть в их маленький глаз, ибо шкура у этих крокодилов толстая, да еще и костяные наросты...

Но кому-то она в глаз все же попала. Один крокодил задергался как в припадке и сбросил всадника, а потом начал беситься сломав атакующий строй, так что пришлось пере-

группировываться.

Долгушин воспользовавшись заминкой противника, оставил карабин с последними шестью патронами, засел за свой «китайский» лук стреляющий дротиками, утяжеленные землей, раз уж с наконечниками полный швах.

Оставалось только радоваться, что противник в атаке не использует свое стрелковое оружие, полностью сосредоточившись на управлении своими тварями, а то под градом стрел им пришлось бы несладко.

Первым же выстрелом, он буквально выбил одного всадника из седла.

«Эх, были бы зажигательными...» – с сожалением подумал он.

Воины под обстрелом стали спешно рубить заграждение.

Подоспел пеший отряд и дело у них пошло веселее, хотя с каждой секундой их количество за счет раненых сокращалось. Все-таки бамбуковая стрела с простым косым срезом это тоже очень серьезный аргумент, а уж если в цель попадал дротик Александра, то рана становилась смертельной, потому как от руки или ноги отрывало большой шмат мяса.

Ну а если попадал в голову, то тут вообще без вариантов. Пару раз он таки попал.

И снова на краю сознания Долгушин удивился тому факту, что атакующие не используют луки. Уж пара человек могли бы встать в сторонке, как в прошлый раз, и задействовать свое оружие.

«Не иначе нужны живьем любой ценой, – сделал вывод Александр. – Лагуна как жертва, а я как похититель этой жертвы прямо с алтаря, а значит свершивший немислимое святотатство, за которое меня нужно казнить особо жестоким способом, а стрелой и убить случайно можно».

Он изучил наконечники пары найденных стрел коими в них пуляли не так давно. Они оказались явно не боевыми, слишком короткими с ограничителем, чтобы не впились слишком глубоко в плоть. Зато имели выемки в которых имелась какая-то гелеобразная субстанция с резким неприятным запахом. Явно некое парализующее вещество.

Незадолго до того момента как заграждение было разрушено, потеряв в общей сложности убитыми и ранеными еще восемь человек, то есть больше половины отряда с учетом погибших ранее, Александр снова взялся за СКС и шестью выстрелами снял еще пять человек, в очередной раз промазав по жрецу, после чего выхватил сигнальный пистолет и разрядил его в ненавистного посохоносца. Правда сигнальная шашка попала в раскрывшуюся пасть его скакуна.

«Так даже лучше», – подумал спасатель, увидев результат выстрела.

Горячая шашка в пасти ездовому крокодилу оказалась явно не по вкусу и тот, завизжав как бензопила, задергался как бешеный, раскидывая всех кто находился поблизости, устроив на позиции форменный бедлам. А потом и вовсе стал кататься на спине. Ездок едва успел соскочить, но его все же

слегка помяло. Бойцы подхватили его и оттащили подальше от беснующегося животного.

Это был шанс, которым спасатель решил воспользоваться.
– Уходим!

Долгушин активировал два фаера. Один бросил в сторону противника, а вторую шашку оставил дымить на своей позиции.

Легкий ветерок создал равномерное задымление красного цвета.

– Давай, садись мне на спину!!! – позвал он Лагуну, продублировав приказ взмахом руки.

Девушка кинулась к нему.

Подсадив Лагуну на спину, Александр взялся за дельтаплан и начал разбег с самого крутого склона. Девушка пронзительно вскрикнула, но к счастью дальше орать спасателю в ухо не стала, уткнувшись лицом в его спину.

Несколько шагов практически в пропасть, короткое падение и вот они летят.

Пришлось встать против ветра, чтобы увеличить взлетную силу, а это в свою очередь вернуло их к горе, опять же, ветерок упершись в склон усиливал восходящий поток, что как трамплин подбросил дельтаплан вверх.

Эффект для людей на горе от пролета над их головами этого нечто, оказался очень сильным, ведь находясь в густом красном дыму разглядеть подробности они не могли, только и видели, что стремительно пронесшуюся над их головами

крылатый контур, оставивший после себя завихрение.

– Дарк! Дарк!! Дарк!!! – заорали многие в ужасе и стали в панике разбегаться во все стороны.

Один так увлекся бегством, да еще в сторону восточно-го довольно крутого склона, что сорвался и кубарем полетел вниз, в итоге переломав себе все кости. К основанию горы прибыл уже бесформенный кровавый кусок мяса с костями.

Что-то пронзительно-истерично заорал жрец махая посохом.

– И тебе того же, туда же и тем же местом...

Александр заложил вираж, ловя восходящий поток и в этот момент, совсем рядом пролетело нечто... он заметил эффект лишь краем глаза, потому как смотрел несколько в другую сторону, но не заметить какой-то странное явление не смог, ясно понимая, что это точно не природное явление.

– И что это было?

Впрочем, ему сейчас было не до осмысления произошедшего и понимания причин. Все внимание Александра Долгушина поглощало управление дельтапланом и попыткой если хоть не набрать дополнительную высоту, то хотя бы не потерять имеющуюся, а это было очень непросто в данных обстоятельствах.

Раздался стук в дверь и Охстазон – верховный жрец пятой провинции Лахкар, королевства Тарсваар с сожалением оторвался от причинения мучений очередной жертве, ласкающих его слух криков, хрипов и стонов боли подвешенной на цепях прямо посреди его кабинета.

Уже и не разобрать было, мужчина висит в цепях или женщина, но жертва еще была жива, благодаря заблаговременно влитого в нее специального эликсира не дававшего умереть от болевого шока, а так же способствующего быстрому сворачиванию на открытом воздухе крови и потому жертва не могла загнуться от банальной кровопотери. А то ведь так никаких жертв не напасешься, так и будутдохнуть как мухи...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.